

ФИНАНСЫ ЭКОНОМИКА СТРАТЕГИЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

2000
ФИНАНСОМСЕРВИС

МАЙ 2013

№ 5

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

Н. БОГДАНОВ-БЕЛЬСКИЙ
У БОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ, 1897

Редакционная коллегия:

ЖУКОВ Василий Иванович – д.ист.н., профессор, академик РАН, ректор РГСУ;

ХИЦКОВ Иван Федорович – д.э.н., профессор, академик РАСХН, заслуженный деятель науки РФ, директор НИИ ЭО АПК ЦЧР РФ;

БИТЮКОВ Виталий Ксенофонович – д.т.н., профессор, президент ВГУИТ, заслуженный деятель науки РФ;

БОРИСОВ Василий Иванович – д.т.н., член-корр. РАН, зам. ген. директора по науке ОАО «Концерн «Созвездие»;

КЛЕЙНЕР Георгий Борисович – д.э.н., профессор, член-корр. РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН, председатель научного совета при ООН РАН.

Главный редактор – ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор, зам. директора по науке Воронежского филиала НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»

Консультационный совет ФЭС:

АЖЛУНИ Аднан Марович – д.э.н., проф., зав. кафедрой менеджмента и управления народным хозяйством РАНХиГС при Президенте РФ (г.Орел);

АЛЕШНИКОВА Вера Ивановна – д.э.н., проф., зав. кафедрой менеджмента ВФ ИММИФ;

АЛЬ-ДЖАВАХИРИ Имад – д.ист.н., проф., президент Университета Аль-Кадисия (Ирак);

АЛИ Рахман Хасан Али – д.э.н., доцент, декан факультета менеджмента и экономики Университета Вассита (Ирак);

АНТИПОВ Сергей Тихонович – д.т.н., проф., зав. кафедрой машин и аппаратов пищевых производств, проректор ВГУИТ, заслуженный изобретатель РФ;

БАУТИН Василий Михайлович – д.э.н., проф. кафедры управления, организации производства и отраслевой экономики ВГУИТ, заслуженный работник высшей школы РФ;

БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., проф., зав. кафедрой экономики и финансов, декан экономического факультета ВГЛТА, почетный работник ВПО РФ;

БОГОМОЛОВА Ирина Петровна – д.э.н., проф., зав. кафедрой управления, организации производства и отраслевой экономики ВГУИТ, заслуженный работник высшей школы РФ;

БОРИСОВ Алексей Николаевич – к.т.н., д.э.н., директор НП «ВГАСУ-Строй», заслуженный строитель РФ;

ВОРОНОВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ – д. держ. управления, профессор Киевского международного университета (Украина)

ГАСИЛОВ Валентин Васильевич – д.э.н., проф., зав. кафедрой экономики и основ предпринимательства ВГАСУ, заслуженный работник высшей школы РФ;

ГОНЧАРОВ Юрий Федорович – к.э.н., президент Торгово-промышленной палаты Воронежской области;

ГРАФОВА ГАЛИНА ФЕДОРОВНА – д.э.н., профессор Липецкого филиала РАНХ и ГС

ГРУЗИНОВ Владимир Петрович – д.э.н., проф., заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель МИГКУ;

ЖЕРЕБИН Всеволод Михайлович – д.э.н., проф., главный специалист ИСЭПН РАН, заслуженный деятель науки РФ;

ЗАКШЕВСКИЙ Василий Георгиевич – д.э.н., проф., заместитель директора НИИ ЭО АПК ЦЧР РФ, член-корр. РАСХН;

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна – д.ю.н., проф., директор Института регионального законодательства, заслуженный юрист РФ;

ИГНАТОВА Татьяна Владимировна – д.э.н., проф., зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства ЮРИФ РАНХиГС при Президенте РФ;

КАРАСЕВА Марина Валентиновна – д.ю.н., проф., зав. кафедрой финансового права ВГУ;

КОРНЕЕВА Ольга Сергеевна – д.б.н., проф., зав. кафедрой микробиологии и биохимии ВГУИТ;

ЛЬВОВИЧ Игорь Яковлевич – д.т.н., проф., ректор ВИБТ;

МАЙОРОВА Наталья Викторовна – кандидат культурологии, первый проректор МГУПП;

МАЧАГЕ Соспитер Магита – д.м.н., PhD, проф., Республика Кения;

МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич – д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента, проректор ВИЭСУ, почетный работник ВПО РФ;

МОСКОВЦЕВ Валерий Витальевич – к.т.н., д.э.н., проф., зав. каф. менеджмента ЛГТУ, изобретатель СССР;

МОСКОВЦЕВА Лариса Владимировна – д.э.н., проф. кафедры менеджмента ЛГТУ;

ПАДАЛКИН Виталий Юрьевич – д.э.н., проф., гл. бухгалтер ОАО «Концерн «Созвездие», заслуженный экономист РФ;

ПИСЬМЕНСКИЙ Геннадий Иванович – д.в.н., д.и.н., проф., проректор Современной гуманитарной академии, почетный работник ВПО РФ, член-корр. РАЕН;

ПОПОВ Геннадий Васильевич – д.т.н., проф., зав. кафедрой управления качеством и машиностроительных технологий, проректор ВГУИТ, почетный работник ВПО РФ;

РЯЖСКИХ Виктор Иванович – д.т.н., проф., зав. кафедрой высшей математики ВГУИТ;

СТАРИЛОВ Юрий Николаевич – д.ю.н., проф., зав. кафедрой административного и муниципального права ВГУ;

ТУЛУПОВ Владимир Васильевич – д.ф.н., проф., декан факультета журналистики ВГУ;

ТЫМИНСКИЙ Владимир Георгиевич – к.геол.-мин.н., д.филос.н., проф., президент Европейской академии естественных наук (г. Ганновер, Германия);

ХОРЕВ Александр Иванович – д.э.н., проф., зав. кафедрой экономики, финансов и учета ВГУИТ, заслуженный деятель науки РФ;

ЧЕРТОВ Евгений Дмитриевич – д.т.н., проф., зав. кафедрой технической механики, ректор ВГУИТ, почетный работник ВПО РФ;

ШАРАЛДАЕВА Ирина Архиповна – д.э.н., проф. Восточно-Сибирского государственного технологического университета, директор Института экономики и права (г. Улан-Удэ);

ШИШКИН Александр Федорович – д.э.н., д.с/х.н., проф., зав. кафедрой экономической теории и мировой экономики ВГАУ им. Императора Петра I, заслуженный деятель науки РФ;

ЭЙТИНГОН Владимир Наумович – к.э.н., проф., зав. кафедрой экономики труда и основ управления ВГУ, заслуженный экономист РФ.

Издатель: ООО «Финэкономсервис 2000».

Издание зарегистрировано в ЦЧ МТУ Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Рег. свидетельство ПИ № 6-0987 от 31.05.2004 (перерег. ПИ № ФС 6-0817 от 01.08.2007)

Сайт: <http://www.fines2000.ru>

Журнал зарегистрирован в системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования).

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК, в международную базу данных EBSCO

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1.

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Н.А. Блинова

ФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

КРЕДИТ КАК ФАКТОР ВЫРАВНИВАНИЯ

СОЦИАЛЬНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Россия) 5

С.В. Бухарин, А.В. Мельников, А.И. Хорев

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

ОБОБЩЕННОГО ПОКАЗАТЕЛЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ

(Воронежский государственный университет инженерных технологий, Россия) 9

Н.В. Киселёва

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗАЯВИТЕЛЯ – УСЛУГОПОЛУЧАТЕЛЯ

(ИЗ СМЫСЛА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 210-ФЗ

«ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ»)

(Воронежский филиал Московской академии экономики и права, Россия) 13

И.В. Лесовик, А.Ф. Лесовик

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДОВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

(Воронежский институт МВД России) 17

РАЗДЕЛ 2.

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В.С. Акимов

ПОСТРОЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА

(Воронежский институт высоких технологий, Россия) 19

Л.Н. Позднякова

МОДЕРНИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ

ВОЗРАСТАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

(Воронежский институт экономики и социального управления, Россия) 23

РАЗДЕЛ 3. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Е.В. Сальникова

СПЕЦИФИКА ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СЕМЕНОВОДСТВА
В ЗЕРНОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

(ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР России Россельхозакадемии) 27

А.В. Брякина

МЕХАНИЗМ ИНДИКАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(Воронежский государственный профессионально-педагогический
колледж, Россия) 31

А.И. Хицков, А.О. Чередникова

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

(Воронежский филиал
Московского гуманитарно-экономического института, Россия) 36

РАЗДЕЛ 4. ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.Н. Железко

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ДУРМАН РОССИИ

(Академия маркетинга
и социально-информационных технологий, Россия) 41

АННОТАЦИИ 47

СПИСОК АВТОРОВ 51

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 53

INNOVATION ECONOMY SERIES: HUMAN DIMENSION

CONTENTS

SECTION 1. THEORY AND METHODOLOGY OF MODERN ECONOMICS AND LAW

N.A. Blinova

FUNCTION OF SOCIAL JUSTICE.

CREDIT AS A FACTOR OF ALIGNMENT OF SOCIAL INJUSTICE OF INCOME DISTRIBUTION

(Russian University of Economics of G.V. Plekhanov, Russia) 5

S.V. Bukharin, A.V. Melnikov, A.I. Horev

EXPERT ASSESSMENT AND PREDICTION GENERALIZED INDICATOR

OF BUSINESS CAPITAL STRUCTURE

(Voronezh state university of engineering technologies, Russia) 9

N.V. Kiseleva

THE LEGAL STATUS OF THE APPLICANT-SERVICE RECIPIENT

(FROM SENSE OF THE FEDERAL LAW «ABOUT THE ORGANIZATION

OF PROVIDING THE STATE AND MUNICIPAL SERVICES»)

(Voronezh branch of the Moscow Academy of Economics and Law, Russia). 13

I.V. Lesovik, A.F. Lesovik

SUICIDE PREVENTION AMONG MINORS

(Voronezh Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs) 17

SECTION 2.

INNOVATIVE ASPECTS OF THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

V.S. Akimov

BUILDING OF ANALYSIS MODEL COMPOSITE MEASURE

OF IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF URBAN DISTRICT

(Voronezh Institute of High Technologies, Russia) 19

L.N. Pozdnyakova

MODERNIZATION OF ADMINISTRATIVE BUILDING MANAGEMENT

OF REGIONAL MANAGEMENT SYSTEM IN THE INCREASE

OF ECONOMIC INDEPENDENCE OF THE REGION

(Voronezh Institute of Economics and Social Management, Russia). 23

SECTION 3. MANAGEMENT OF ECONOMY IN A MARKET ECONOMY

E.V. Salnikova

SPECIFICS OF INNOVATIVE SYSTEM OF SEED FARMING IN GRAIN PRODUCTION

(State Scientific Research Institute

of Economics and agriculture of Russian Agricultural Academy). 27

A.V. Bryakina

THE ARRANGMENT OF INDICATIVE MANAGEMENT OF FOOD ENTERPRISES INDUSTRY

(Voronezh State vocational teacher College, Russia) 31

A.I. Hitskov, A.O. Cherednikova

FEATURES OF CREDIT IN AGRICULTURAL BUSINESS TODAY

(Voronezh branch of Moscow gumanity Institute of Economics, Russia) 36

SECTION 4. PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION

S.N. Zhelezko

MODERNIZATION OF EDUCATION AS A STRATEGIC DATURA RUSSIA

(Academy of marketing and social information technology, Russia) 41

ABSTRACTS 49

LIST OF AUTHORS 52

INSTRUCTIONS TO AUTHORS 53

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

УДК 330

Н.А. Блинова*

ФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ. КРЕДИТ КАК ФАКТОР ВЫРАВНИВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ (Российский экономический университет, Россия)

Аннотация: В статье рассматривается кредитная зависимость экономических субъектов друг от друга в результате перекосов при формировании первичных доходов.

Ключевые слова: социальная справедливость, функции кредита, распределение доходов.

Abstract: This article discusses the credit dependence of economic actors from each other as a result of imbalances in the formation of primary income.

Keywords: social justice, the functions of credit, income distribution.

Одной из причин современных кризисных явлений выступает именно кредитная зависимость отдельных экономических субъектов от других, которая возникла в результате перекосов в системе формирования первичных доходов. Значение уровня занятости, общей характеристики качества трудовых ресурсов, структуры общества формируют предпосылки для распределения первичных доходов на отличных от классических принципах. Так, современное состояние рынка труда отличается следующими признаками, проявляющимися в одновременном недостатке (квалифицированной рабочей силы) и переизбытке (неквалифицированной рабочей силы) рабочей силы, каждая из категорий которой требует повышения денежной заработной платы в условиях отсутствия системы формирования справедливых

первичных доходов, отражающих вклад работника, работодателя, хозяйствующего субъекта, отрасли экономики, целой экономики в создание дополнительной стоимости. Выявление механизма распределения доходов в современной экономической системе позволяет произвести количественную оценку распределения доходов.

Основной принцип кейнсеанства – «принцип идентичности максимизации прибыли и общественного благосостояния, предполагающий «справедливое» распределение национального дохода между сегментами общества» [1, с. 48] – слабо реализуется в современных социальных и экономических условиях. Проблема распространения кредита как источника социальной неустойчивости в условиях замедления экономического роста особо обостряется ввиду потери

или снижения доходов отдельных экономических субъектов. Сбой в системе переноса реального экономического результата (эффект) в денежном выражении на единицу производимого блага в совокупности с наличием альтернативных трудовым источникам первичных и вторичных доходов современных экономических систем требует отдельной проработки. Отметим, что понятие и значение кредита для экономической системы в целом оценивается традиционно положительно, как финансовый источник экономического развития. Под «непроизводительным трудом», как альтернативным источником первичных и вторичных доходов в рамках марксистского подхода, понимается система трудовых отношений, базирующаяся на почасовой или окладной системе оплаты труда работника, реальный экономический результат

* БЛИНОВА Надежда Александровна – к.э.н., старший преподаватель кафедры «Финансы и цены» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Рецензент – БУСЫГИН А.В. – д.э.н., профессор, декан факультета экономических и социальных наук РЭУ им. Г.В. Плеханова

(эффект) которого невозможно оценить в денежном выражении и перенести на единицу производимого блага (товара или услуги) до момента реализации, т.е. определения величины реального платежеспособного спроса на данное благо. Вместе с тем, к альтернативным источникам дохода относится и доход в виде ренты, и распределенный во времени доход в виде кредита.

Критическим или абсолютно «непроизводительным» выступает такой труд, результаты которого признаны неконкурентоспособными на рынке экономических благ, характеризуются отсутствием реального платежеспособного спроса, а также такие результаты, которые не могут быть использованы в порядке натурального общественного перераспределения и не удовлетворяют ни одну из существующих индивидуальных потребностей (оценки, анализы, экспертизы), которые вместе с тем могут удовлетворять общественную потребность в безопасности жизнедеятельности (санитарно-эпидемиологические анализы, промышленная экспертиза безопасности, оценка обороноспособности и т.д.).

Другая современная категория «непроизводительного» труда – посреднический в финансовой сфере (возникающий на базе посредничества не только между юридическими лицами, но и между юридическими и частными лицами, между финансами предприятий и общественными финансами). Наиболее характерно распространение «вынужденного» непроизводительного труда среди работников бюджетной сферы, научной сферы, различных отраслей сферы услуг, в среде специализированных предприятий, занимающихся экспертной деятельностью, а также работников в сфере роскоши. Однако существуют и сферы экономики или такие экономические условия труда, которые влияют на величину непроизводительного

труда временно. Величина такого труда в экономике тем выше, чем выше процент непрофильного трудоустройства, текучка неквалифицированной рабочей силы и др. Именно непроизводительный труд выступает предпосылкой неэффективного распределения и перераспределения дохода. Выявление потерь экономики от распределения доходов на базе непроизводительного труда количественно позволит выявить одновременно резервы роста.

Остановимся более подробно на экономических текущих потерях трудовой миграции. Миграция трудовых ресурсов оказывает прямое влияние как на количество предложения трудовых ресурсов на отдельном рынке труда, так и на качество самого рынка, а следовательно, на производство экономических благ, что представляется более серьезной проблемой. Открытость границ рынка труда способна подорвать уровень профессионального уклада территории, региона, экономики, что повлечет временной провал и создаст дополнительную финансовую нагрузку, связанную с привлечением, обучением, внедрением, неизбежными убытками от экономических потерь, сформированных из-за утраты достигнутого ранее равновесия на рынке труда. Потеря экономического времени вызывает замедление экономики ввиду временно возникающего фактора безработицы (непрерывно сопровождающей процессы трудовой миграции), падения качества экономических благ, удорожания стоимости экономических благ и др. Ответственность органов денежно-кредитного регулирования за планирование и реализацию создания условий в экономической среде, в том числе и за результаты реализации политики «таргетирования инфляции», «регулирования уровня покупательной способности национальной денежной единицы» очевидна. Следовательно, из-

держки, которые ложатся прежде всего на предпринимателей, непосредственно не связаны с низкой эффективностью их деятельности, а отражают общее состояние экономических условий и непосредственно связаны с реализацией государственной денежно-кредитной, экономической и социальной политики. Обращает на себя внимание тот факт, что изменение реальной заработной платы при условии наличия на рынке возрастных, неквалифицированных трудовых ресурсов может полностью лишить данный сегмент общества доходов в виде заработной платы в качестве наемного работника у частного предпринимателя. Частный работодатель в подобных условиях будет вынужден при приеме на работу делать выбор в пользу более квалифицированных, производительных работников, одновременно сокращая общее количество работников. Спрос на экономические блага может быть более эластичен по цене, чем оплата труда наемного работника по уровню денежной заработной платы. Поэтому первичное распределение доходов в зависимости от уровня цен, денежно-кредитной, экономической политики выступает важным фактором формирования такого компонента «эффективного спроса», как потребление, от которого в прямой зависимости находится «культурное потребление» и в обратной – «производительные инвестиции». Вместе с тем на уровень производительных инвестиций оказывают влияние и другие факторы.

Для раскрытия сущности понятия источников происхождения дохода неоклассики оперировали такими понятиями, как «предельная производительность труда», определяющая спрос на труд, и «предельная тяжесть труда», определяющая предложение труда. Опираясь на особенности современного экономического и социально-

нормативного рынка труда, можно легко выявить деформацию «предельной тягости труда». Деформация структуры, качества, количества, территориального и временного распределения предложения труда на рынках квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы выступает одной из серьезнейших предпосылок неэффективной, социально несправедливой, бесперспективной, приводящей к большей (нарастающей) дестабилизации механизма распределения формирования и распределения первичных доходов в современной экономике. Среди отрицательных характеристик состояния современного предложения рабочей силы, требующих проработки в рамках совершенствования социально-экономической политики, выделим следующие: отсутствие предложения профессиональной рабочей силы (среднеспециальное и высшее образование, отсутствие носителей профессий, профессиональное образование отсутствует); открытость границ (отток реализации фактора эмиграции с дальнейшим размещением иммиграционных неквалифицированных ресурсов); наличие альтернативных источников получения дохода (получение дохода без создания добавочной стоимости в реальной экономике на базе «непроизводительного труда»); широкое предложение денег в виде как настоящих, так и будущих доходов разным категориям общества; незащищенность прав собственности перед административным воздействием, за-

крепленным (обоснованным, легализованным) действующим «опосредованным» законодательством, имеющим серьезный основной системный недостаток «многократное толкование нормы». Доходы, созданные путем перераспределения, остаются общественными и не могут быть направлены на удовлетворение иных нужд, кроме как общественных. Сам механизм централизации распределения дохода лишен факторов воздействия на него со стороны рынка, частного интереса, кроме как через систему политического, представительного, государственного избранного меньшинства. Признание игнорирования принципов реализации социально-экономической политики, особенно в части общественных финансов, способно натолкнуть на непредвиденные «последствия игнорирования социальной справедливости» [5, с. 48]. Необходимо еще и еще раз предпринимать попытки преодоления противоречий целей государственной политики в условиях децентрализации. «Наиболее полное достижение цели социальной справедливости может быть осуществлено двумя основными способами... максимальное снижение неравенства в бюджетной обеспеченности регионов..... и максимально возможная концентрация государственных полномочий на федеральном уровне с целью их унификации. В обоих случаях возрастают расходные обязательства федерального бюджета и соответственно его потребность в доходных источниках» [4, с. 47].

Таким образом, основной задачей при разработке плана антикризисных мероприятий выступает выявление распределения доходов на базе «непроизводительного труда» на макроуровне, на уровне хозяйствующих субъектов, на уровне домашних хозяйств. При этом принцип полезности по Парето становится основной движущей силой выявления индивидов, отдельных элементов различных экономических систем. Оценка критического уровня преобладания «непроизводительного труда» выступает второй задачей плана антикризисных мероприятий. Естественным выглядит стремление к нулевому показателю данного элемента любой экономической системы, что придает универсальности выработаемому подходу к разработке антикризисных мероприятий на любом докритическом уровне распространения «непроизводительного труда». Одним из выводов анализа современной системы формирования доходов становится выявленный особый способ создания «непроизводительных доходов» через создание системы обязательств, т.е. экономическая легализация непроизводительных доходов.

Существование доходов в широком смысле связано с существованием развития социально-экономического. Вопрос о том, доходы движутся за предметным миром или предметный мир создает доходы, остается открытым. Вместе с тем, зависимость от доходов есть реальность современного социального пространства.

Список использованной литературы:

1. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег [Текст] / Пер. с англ., общ. ред. А. Г. Милейковский, к.э.н. И. М. Осадчий. — М.: Изд. «Прогресс» — С. 450.
2. Прямые инвестиции в банковский сектор и сектор небанковских корпораций Российской Федерации в 2007–2011 годах, I кв. 2012 года // Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс] http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/inv_in-country.htm&pid=svs&sid=ITM_23050
3. Денежная масса (национальное определение) в 2012 году // Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс] http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/ms.asp
4. Силуанов, А. Г. Межбюджетные отношения в условиях развития федерализма в России [Текст] / А. Г. Силуанов. — М.: Издательство «Дело» РАНХиГС, 2011. — 296 с.

5. Богомолов, О. Т. Крупный неэкономический потенциал модернизации: проблемы его использования – научный доклад, ноябрь 2012 г.

6. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования (в фактически действовавших ценах) http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_56/lssWWW.exe/Stg/02-06.htm

7. Жеребин, В.М. Социальная политика: роль и значение в развитии общества [Текст] / В.М. Жеребин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. - № 3. – С. 5-10.

Bibliographic references:

1. Keynes, J. M. General Theory of Employment, Interest and Money, English Translation Society [Text] / Rd. A. G. Mileikovskiy, Ph.D. I. M. Osadchiy. – М.: Ed. «Progress» – P 450.

2. Direct investment in the banking sector and the non-banking corporations of the Russian Federation in 2007–2011, I m. 2012 // The official website of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource] http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/inv_in-country.htm&pid=svs&sid=ITM_23050

3. Money supply (national definition) in 2012 // The official website of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource] http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/ms.asp

4. Siluanov, A. G. Intergovernmental relations in the development of federalism in Russia [Text] / A. G. Siluanov – М.: Publishing «Business» RANHiGS, 2011. – 296 p.

5. Bogomolov, O. T. Large non-economic potential of modernization: the problems of its use research report in November 2012.

6. Investment in fixed assets by source of funding (in current prices) [Electronic resource] http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_56/lssWWW.exe/Stg/02-06.htm

7. Zherebin, V. M. Social policy: the role and significance in the development of the society [Text] / V. M. Zherebin // FES: Finance. Economy. Strategy. - 2013. - № 3. - P. 5-10.

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОБОБЩЕННОГО ПОКАЗАТЕЛЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ

(Воронежский государственный университет инженерных технологий, Россия)

Аннотация: Рассматривается многомерная калибровочная модель обобщенного показателя качества структуры капитала. Для предсказания значений показателя нового предприятия используется метод множественной линейной регрессии.

Ключевые слова: структура капитала, финансовые коэффициенты структуры капитала, множественная линейная регрессия, прогнозирование обобщенного показателя.

Abstract: The multidimensional calibration model of the generalized indicator of quality of structure of the capital is considered. For a prediction of values of an indicator of the new enterprise the method of multiple linear regression is used.

Keywords: indicators of structure of the capital, multiple linear regression, forecasting of the generalized indicator.

Финансовое состояние предприятия принято оценивать множеством характеристик (платежеспособность и ликвидность, структура капитала, степень покрытия запасов источниками их формирования, степень близости к банкротству, рентабельность, рыночная активность, деловая активность) [1,2]. В свою очередь, каждая из этих характеристик определяется несколькими показателями (коэффициентами), рассчитываемыми по данным бухгалтерской отчетности.

Зачастую наблюдается следующая ситуация: часть из этих показателей оказывается малоинформативной, а другая часть содержит взаимосвязанные величины. Кроме того, некоторые показатели удовлетворяют нормальным ограничениям, а другие показатели могут им не удовлетворять. В итоге оценка каждой из упомянутых выше характеристик оказывается расплывчатой и неоднозначной.

Для преодоления этого недостатка в работах [3,4] был предложен обобщенный показатель структуры капитала – единое рейтинговое число, учитывающее вклад отдельных показателей в обобщенный показатель струк-

туры капитала – единое рейтинговое число

$$J = \sum_{i=1}^m V_i x_i \quad (1)$$

где $x_i, i=1, 2, \dots, m$ – нормированные признаки объекта экспертизы (финансовые коэффициенты структуры капитала), V_i – весовые коэффициенты, определяющие относительную важность признаков.

При экспертной оценке финансового состояния предприятий с использованием обобщенного показателя (1) возникают две основных задачи: 1) прямая задача – определить финансовые коэффициенты структуры капитала, найти вектор приоритетов, $\{V_k\}$ рассчитать множество показателей $J_k, k=1, 2, \dots$ для

различных предприятий и сравнить эти предприятия между собой; 2) обратная задача – зная лишь финансовые коэффициенты и множество показателей $\{J_k\}$ для ряда предприятий, восстановить вектор приоритетов $\{V_k\}$, т.е. прогнозировать латентные (скрытые) взаимосвязи между признаками.

Последняя задача является достаточно сложной и требует использования методов эконометрики [5]. Рассмотрим далее последовательно обе упомянутые задачи. Представим в виде единой таблицы основные показатели ряда известных предприятий и данные нового предприятия, для которого потребуются прогнозировать обобщенный показатель качества (табл. 1).

Финансовые коэффициенты структуры капитала. В качестве

Таблица 1 – Показатели балансов сравниваемых предприятий

Предприятие	Разделы баланса					Баланс
	1	2	3	4	5	
Данные известных предприятий						
«Финист»	27164	95914	560	486	122032	123078
«Мебель ЧЗ»	227406	229171	410014	20782	25781	456577
«Кристалл»	171710	342166	213153	79934	220789	513876
«Висант»	118051	86664	94211	–	110504	204715
«Логус»	131633	60220	39484	128891	23478	191853
«Водоканал»	1831590	1665945	1472222	8486	2016827	3497535
Данные нового предприятия						
«Хлебозавод № 2»	15236	54374	33549	–	36061	69610

* БУХАРИН Сергей Васильевич – д.т.н., профессор кафедры «Информационные и управляющие системы» ВГУИТ,

МЕЛЬНИКОВ Александр Владимирович – к.т.н., доцент кафедры «Информационные технологии моделирования и управления» ВГУИТ,

ХОРЕВ Александр Иванович – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика, финансы и учет» ВГУИТ.

Рецензент – ШУЛЬГИНА Л.В. – д.э.н., профессор, зам. директора по науке Воронежского филиала Московской академии экономики и права

признаков обобщенного показателя (1) при анализе структуры капитала предприятий выбираются соответственно модифицированные финансовые коэффициенты. Воспользуемся следующими коэффициентами [1,2]:

1. Коэффициент капитализации (плечо финансового рычага)

$$U_2 = \frac{COC}{\text{Оборотные активы}}$$

Нормальное ограничение: не выше 1,5.

2. Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования

$$U_2 = \frac{COC}{\text{Оборотные активы}}$$

Нормативное ограничение: более 0,1.

3. Коэффициент автономии (финансовой независимости)

$$U_3 = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Валюта баланса}}$$

Нормальное ограничение: более 0,4.

4. Коэффициент финансирования

$$U_4 = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Заемный капитал}}$$

Нормальное ограничение: более 0,7.

5. Коэффициент финансовой устойчивости

$$U_5 = \frac{\text{Собственный капитал} + \text{Долгосрочные обязательства}}{\text{Валюта баланса}}$$

Нормальное ограничение: более 0,6.

Уровень общей финансовой независимости организации, в основном, характеризуется коэффициентом U_3 , т.е. определяется удельным весом собственного капитала в валюте баланса. Иначе говоря, U_3 отражает степень независимости орга-

низации от заемных источников. Принято считать финансово независимой фирму с удельным весом собственного капитала в общей его величине от 30% (критическая точка) до 70%.

Рассчитаем финансовые коэффициенты структуры капитала согласно приведенным выше формулам (табл. 2).

Для использования обобщенного показателя (1) выберем признаки объекта экспертизы, руководствуясь следующими соображениями. Коэффициент капитализации U_1 является просто обратной величиной коэффициента финансирования U_4 и поэтому учитывать его вторично нецелесообразно. Тогда остается четыре независимых показателя (признака), которые выберем следующим образом:

$$x_1 = U_2, x_2 = U_3, x_3 = U_4, x_4 = U_5, (2)$$

Перейдем от абсолютных значений x_i $i=1-4$ признаков к их нормированным значениям \hat{x}_i делим на соответствующие границы нормальных ограничений (см. табл. 2) и представим референтные данные известных предприятий в виде матрицы нормированных признаков.

$$\hat{X} = \begin{bmatrix} 0,000 & 0,011 & 0,006 & 0,015 \\ 7,968 & 2,245 & 12,58 & 1,573 \\ 1,211 & 1,036 & 1,012 & 0,951 \\ -2,751 & 1,150 & 1,218 & 0,767 \\ -15,30 & 0,514 & 0,370 & 1,463 \\ -2,157 & 1,052 & 1,038 & 0,705 \end{bmatrix} \quad (3)$$

состоящей из элементов, где i – номер предприятия по списку, J – номер признака. Аналогично получим нормированные признаки прогнозируемого предприятия

$$\hat{X}_{np} = (3,361 \quad 1,203 \quad 1,326 \quad 0,802) \quad (4)$$

Для расчета вектора приоритетов $\{V_i\}$ воспользуемся методикой, изложенной в работах [3,4], существо которой состоит в следующем. Следуя теории нечетких множеств (методу анализа иерархий), необходимо определить предпочтения одних признаков перед другими, т.е. задать ранги критериев. При этом один из признаков принимается за наиболее важный, и ему присваивается ранг 1. Пусть по экспертной оценке таким основным признаком является \hat{x}_4 (коэффициент финансовой устойчивости).

Далее эксперты определяют степень предпочтительности основного признака перед остальными по следующей лингвистической шкале: строго эквивалентны – ранг 1; слабо предпочтительнее – ранг 2; несколько предпочтительнее – ранг 3. Определяется матрица парных сравнений, рассчитываются ее собственные числа и собственные векторы, находится вектор приоритетов признаков. Опуская

**Таблица 2 –
Финансовые коэффициенты структуры капитала**

Предприятия	Финансовые коэффициенты				Обобщенный показатель
Нормальные ограничения	> 0,1	> 0,4	> 0,7	> 0,6	
Референтные данные известных предприятий					
«Финист»	-0,2773	0,0045	0,0046	0,0093	0,010
«Мебель ЧЗ»	0,7968	0,8986	8,8056	0,9435	4,549
«Кристалл»	0,1211	0,4147	0,7088	0,5703	1,055
«Висант»	-0,2751	0,4602	0,8526	0,4602	0,229
«Логус»	-1,5302	0,2058	0,2591	0,8776	-2,221
«Водоканал»	-0,2157	0,4209	0,7269	0,4234	0,270
Данные прогнозируемого предприятия					
«Хлебо-завод № 2»		0,4812	0,9303	0,4812	Требует оценки

громоздкие вычисления, для нашей задачи получим $V = (0,197 \ 0,227 \ 0,152 \ 0,423)^T$ (5)

Определим значения обобщенного показателя структуры капитала для шести рассматриваемых предприятий по формуле

$$J = \hat{X} \cdot V \quad (6)$$

и сведем их в таблицу (см. последний столбец табл. 2). Полученный вектор обобщенных показателей имеет вид

$$J = (0,010 \ 4,549 \ 1,055 \ 0,229 \ -2,222 \ 0,270)^T. \quad (7)$$

Обучение калибровочной модели. Существо поставленной выше обратной задачи заключается в следующем: зная показатели качества структуры капитала J и финансовые коэффициенты $\{x_i\}$ для нескольких известных предприятий, определить множество весовых коэффициентов $\{V_i\}$, а затем использовать это множество для оценки структуры капитала новых, прогнозируемых предприятий.

Такая процедура в эконометрике называется многомерной калибровкой [5]. Решение обратной задачи требуется в ряде практических ситуаций: 1) алгоритм расчета весовых коэффициентов неизвестен; 2) алгоритм известен, но сложен (например, метод анализа иерархий); 3) отсутствует необходимое программное обеспечение и др. В целом процедура многомерной калибровки распадается на два этапа: а) собственно калибровка, т.е. оценка вектора весовых коэффициентов по данным заранее известных предприятий; б) прогнозирование обобщенного показателя качества для новых предприятий.

С учетом сложившейся в эконометрике терминологии [5] для этого процесса будем использовать следующие термины: обучение многомерной регрессионной модели по референтным данным известных предприятий и прогноз обобщенного показателя качества структуры капитала нового предприятия.

Воспользовавшись референтными данными (3), (7) произведем обучение модели, т.е. попытаемся найти неизвестные весовые коэффициенты. В эконометрике для решения задач линейной множественной регрессии используется метод наименьших квадратов (МНК) [5], согласно которому искомое решение определяется формулой

$$V = [X^T X]^{-1} X^T J \quad (8)$$

Подставив в (8) матрицу нормированных признаков (3) и вектор обобщенных показателей (7), получим вектор весовых коэффициентов

$$V_c = (0,201 \ 0,222 \ 0,152 \ 0,423)^T \quad (9)$$

рассчитанный на основе калибровочной регрессионной модели.

Для оценки погрешности калибровочной модели в процессе обучения сравним между собой

точный вектор весовых коэффициентов $V = (V_1, \dots, V_m)^T$ (см. формулу (5)) и оцениваемый по формуле (8) вектор $V_c = (V_{c,1}, \dots, V_{c,m})$. Относительная ошибка калибровки определяется формулами

$$\delta_V = \frac{\sqrt{\sum_{i=1}^m (V_{c,i} - V_i)^2}}{\|V\|_E^m}, \quad \text{где} \quad \|V\|_E^m = \sqrt{\sum_{i=1}^m V_i^2} \quad (10)$$

На первый взгляд, полученная ошибка δ_V в 8,7% кажется большой. Однако это объясняется слишком малым количеством референтных данных: мы проводили обучение калибровочной модели по данным всего лишь 6 известных предприятий, а обычно процесс калибровки требует для четырех признаков \hat{X}_i объекта экспертизы референтных данных 8 – 12 образцов (известных предприятий) [5]. С учетом этого обстоятельства полученный результат оказался вполне приемлемым.

Прогноз обобщенного показателя нового предприятия. Используя нормированные признаки прогнозируемого предприятия, определенные формулой (4), и весовые коэффициенты (9), определим значения обобщенного показателя качества структуры капитала нового предприятия «Хлебозавод № 2»:

$$J = 1,476, \quad J_c = 1,499 \quad (11)$$

Относительная ошибка предсказания обобщенного показателя структуры капитала

$$\delta_J = \frac{J_c - J}{J} = 0,0156. \quad (12)$$

Итак, относительная ошибка прогноза составит 1,56%, что является вполне удовлетворительным результатом. Обратим внимание на то, что эта небольшая погрешность предсказания достигается при значительно большей относительной ошибке оценки весовых коэффициентов $V_c = 8.7\%$. Это объясняется тем, что при суммировании слагаемых $V_{c,i} \hat{X}_i$ обобщенного показателя J_c по формуле (1) часть из этих слагаемых имеет большую величину, чем соответствующие слагаемые референтного показателя J , а другая часть – меньшую величину. Поэтому наблюдается эффект частичной взаимной компенсации слагаемых.

Объединив значения обобщенного показателя структуры капитала J для шести известных предприятий (7) и полученное значение J_c для прогнозируемого предприятия, для лучшей сравнимости результатов разделим их на максимальное значение 4,549. При этом диапазон полученных значений приводится к интервалу $[0,1]$. Тогда показатель качества структуры капитала для исследуемых предприятий примет значения 0,002 – «Финист», 1,000 – «Мебель ЧЗ», 0,232 – «Кристалл», 0,051 – «Висант», –0,488 – «Логус», 0,059 – «Водоканал». Прогнозируемый показатель структуры капитала

предприятия «Хлебозавод № 2» равен 0,329.

Результаты численного анализа подтверждают эффективность использования метода множественной регрессии для установления латентной взаи-

мосвязи признаков структуры капитала. Так, даже в случае явной недостаточности количества образцов (известных предприятий), погрешность прогнозирования обобщенного показателя качества структуры капитала

J составила 1,56%, что вполне приемлемо для поставленной задачи. Привлечение большего количества данных об известных предприятиях позволит получить еще более точную оценку.

Список использованной литературы:

1. Анализ финансовой отчетности: Учебное пособие [Текст] / Под ред. проф. О. В. Ефимовой, М. В. Мельник. – М: ОМЕГА-Л, 2006. – 408 с.
2. Донцова, Л. В. Анализ финансовой отчетности: Учебник [Текст] / Л. В. Донцова, Н. А. Никифорова. – М: Дело и Сервис, 2006. – 368 с.
3. Бухарин, С. В. Экспертная оценка обобщенного показателя структуры капитала [Текст] / С. В. Бухарин, А. В. Мельников // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. – 2011. – № 2 (6). – С. 76–81.
4. Бухарин, С. В. Кластерно-иерархические методы экспертизы экономических объектов: Монография [Текст] / С. В. Бухарин, А. В. Мельников. – Воронеж, Изд-во «Научная книга», 2012. – 276 с.
5. Доугерти, К. Введение в эконометрику [Текст] / К. Доугерти. Пер. с англ.. – М: ИНФРА-М, 1999. – 402 с.

Bibliographic references:

1. Analysis of financial statements: The manual [Text] / Under the editorship of prof. O. V. Efimova, M. V. Melnik. – M: OMEGA-L, 2006. – 408 p.
2. Dontsova, L. V. Analysis of financial statements: Textbook [Text] / L. V. Dontsova, N. A. Nikiforova. – M: Business and Service, 2006. – 368 p.
3. Buharin, S. V. Expert assessment of the generalized indicator of structure of capital [Text] / S. V. Buharin, A. V. Melnikov // Competitiveness. Innovations. Finance. – 2011. – No. 2 (6). – P. 76–81.
4. Buharin, S. V. Cluster and hierarchical methods of examination of economic objects: Monograph [Text] / S. V. Buharin, A. V. Melnikov. – Voronezh, Publishing house «Scientific book», 2012. – 276 p.
5. Dougerti, K. Introduction in econometrics [Text] / K. Dougerti. The trans. from English. – M: INFRA-M, 1999. – 402 p.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗАЯВИТЕЛЯ-УСЛУГОПОЛУЧАТЕЛЯ (ИЗ СМЫСЛА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 210-ФЗ «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ») (Воронежский филиал Московской академии экономики и права, Россия)

Аннотация: в статье анализируется вопрос толкования понятия «услугополучателя» с учётом существующего российского законодательного и теоретического материала. Предлагается авторское определение «услугополучателя», которое должно быть зафиксировано в действующем законодательстве.

Ключевые слова: заявитель, заявление, запрос, услугополучатель.

Abstract: This article analyzes the question the interpretation of client taking into account the existing Russian legislation and theoretical material. The author's definition of client, which must be recorded in the current legislation.

Keywords: the applicant, the application, the request client.

В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Федерального закона № 210-ФЗ [1], заявитель — это физическое или юридическое лицо (за исключением государственных органов и их территориальных органов, органов государственных внебюджетных фондов и их территориальных органов, органов местного самоуправления) либо их уполномоченные представители, которые обращаются в орган, предоставляющий государственные услуги, или в орган, предоставляющий муниципальные услуги, с запросом о предоставлении государственной или муниципальной услуги, выраженным в устной, письменной или электронной форме.

По сути, заявителем может быть любое физическое или юридическое лицо за исключением субъектов, которые сами предоставляют государственные и муниципальные услуги и при этом являются властными субъектами.

При обращении за получением государственной или муниципальной услуги возможно также представительство, но при этом только деятельность уполномоченных представителей. Считаем, что нужна большая конкретизация вида представительства,

так как «уполномоченное» представительство может быть истолковано как представительство только по доверенности, а это поставит под сомнение право законных представителей обращаться с заявлением в компетентные органы для получения государственных и муниципальных услуг за опекаемых или подопечных.

При получении государственных и муниципальных услуг заявителями имеют право на:

1) получение государственной или муниципальной услуги одновременно и в соответствии со стандартом предоставления государственной или муниципальной услуги. С данным правом корреспондирует закрепленная в п. 1 ст. 6 Федерального закона № 210-ФЗ обязанность органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги, предоставлять государственные или муниципальные услуги в соответствии с административными регламентами.

Таким образом, заявитель может рассчитывать на соблюдение услугодателем лишь стандарта государственной или муниципальной услуги, а не административного регламента в целом;

2) получение полной, актуальной и достоверной информации

о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме. Предоставление в установленном порядке информации заявителям и обеспечение доступа заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах определено в п. 1 ст. 10 Федерального закона № 210-ФЗ в качестве одного из требований к организации предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме;

3) получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя. С данным правом корреспондирует закрепленная в п. 2 ст. 6 Федерального закона № 210-ФЗ обязанность органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги, обеспечивать возможность получения заявителем государственной или муниципальной услуги в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством РФ, по выбору заявителя.

* КИСЕЛЁВА Надежда Васильевна – к.ю.н., доцент кафедры юридических дисциплин Воронежского филиала Московской академии экономики и права

Рецензент – ХАМАТОВА Е.В. – к.ю.н., доцент, зав. кафедрой юридических дисциплин Воронежского филиала МАЭП

На наш взгляд, когда речь заходит о реализации прав граждан РФ, то следует с большей точностью конкретизировать сами права. Поэтому формулировка: «а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации», должна быть конкретизирована;

4) досудебное (внесудебное) рассмотрение жалоб (претензий) в процессе получения государственных и муниципальных услуг.

Заметим, что среди обязанностей органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги, предусмотренных в статье 6 Федерального закона № 210-ФЗ, не предусмотрена корреспондирующая обязанность рассмотреть жалобы (претензии) в процессе предоставления государственных и муниципальных услуг. Поэтому предлагаем дополнить часть 1 статьи 6 Федерального закона № 210-ФЗ пунктом 3.1. следующей обязанностью органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги: «рассматривать жалобы (претензии) заявителей в процессе предоставления государственных и муниципальных услуг».

Объективное рассмотрение жалоб (претензий) в административном порядке ставит под сомнение Д. И. Захарова, в связи с чем предлагает в условиях современной российской правовой действительности развивать институт «административной юстиции» [5].

Процесс подачи жалобы (претензии), а также порядок её рассмотрения регламентируется административными регламентами. Например, в соответствии с Административным регламентом Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды по исполнению государственной функции «Ведение Единого государственного фонда данных о состоянии окружающей среды,

ее загрязнении» [3], заявитель вправе обратиться с обращением (жалобой) лично или направить его в письменной форме. Письменное обращение должно содержать следующие сведения:

- фамилию, имя, отчество заявителя (последнее – при наличии), его место жительства (а также фамилию, имя, отчество представителя заявителя (последнее – при наличии) и его место жительства – в случае обращения с жалобой представителя заявителя – гражданина);

- полное наименование юридического лица, его место нахождения, а также фамилию, имя, отчество (последнее – при наличии) лица, уполномоченного на подписание жалобы, – в случае обращения с жалобой юридического лица;

- предмет жалобы (в чем заключается нарушение прав и свобод заявителя и его требования);

- обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;

- перечень прилагаемых к заявлению документов (в случае их наличия);

- личная подпись заявителя (или его представителя – в случае обращения с жалобой представителя заявителя – гражданина);

- личная подпись лица, уполномоченного на подписание жалобы, – в случае обращения с жалобой юридического лица.

К жалобе могут прилагаться документы, подтверждающие предмет жалобы и обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования, его полномочия.

При обращении заявителей в письменной форме срок рассмотрения письменного обращения не должен превышать 30 дней с момента регистрации данного обращения.

Если в результате рассмотрения жалоба признана обоснованной, то принимаются меры по

устранению допущенных нарушений, повлекших за собой жалобу, и привлечению к ответственности должностных лиц, допустивших в ходе исполнения государственной функции на основании Регламента нарушения, которые повлекли за собой жалобу.

При этом не запрещается одновременное обращение с жалобой в административном порядке и с заявлением в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд, а также обращение в суд, минуя претензионный порядок разрешения спорной ситуации между гражданином и органом публичной власти, предоставляющим государственные услуги или муниципальные услуги;

5) получение государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре в соответствии с соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими государственные услуги, и соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими муниципальные услуги, с момента вступления в силу соответствующего соглашения о взаимодействии.

Теперь обратим пристальное внимание на форму обращения заявителя.

Представляется, что форма запроса для обращения гражданина является не совсем типичной. Ведь по Федеральному закону от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2] обращениями гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу являются направленные в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления.

Более того, в тексте самого Федерального закона № 210-ФЗ

в статье 4 среди основных принципов предоставления государственных и муниципальных услуг в пп.2 обозначен принцип заявительного порядка обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг.

Аргументом в пользу нетипичности запроса как формы обращения граждан в органы власти можно признать применение формы запроса при взаимодействии уполномоченных органов власти и их должностных лиц. Так, в п. 10 ст. 2 ФЗ № 210-ФЗ межведомственный запрос определён как документ на бумажном носителе или в форме электронного документа о представлении документов и информации, необходимых для предоставления государственной или муниципальной услуги, направленный органом, предоставляющим государственную услугу, органом, предоставляющим муниципальную услугу, либо многофункциональным центром в государственный орган, орган местного самоуправления, подведомственную государственному органу или органу местного самоуправления организацию, участвующую в предоставлении государственных или муниципальных услуг, на основании запроса заявителя о предоставлении государственной или муниципальной услуги и соответствующих требованиям, установленным Федеральным законом.

Представляется целесообразным определить форму взаимодействия органов власти и должностных лиц по вопросу обмена информацией не как запрос, а как выполнение межведомственных поручений.

На наш взгляд, даже если оставить форму обращения граждан и юридических лиц с целью предоставления им услуг органами государственной или местной власти в виде запроса,

всё равно необходима доработка Федерального закона № 210-ФЗ в части правового регулирования содержания запроса или следует определить на уровне Федерального закона вид того нормативного правового акта, который зафиксировывает форму и содержание запроса.

Документом, регламентирующим вид нормативного правового акта, который устанавливает содержание запроса, является постановление Правительства РФ от 07.07.2011 № 553 «О порядке оформления и представления заявлений и иных документов, необходимых для предоставления государственных и (или) муниципальных услуг, в форме электронных документов» [3].

Согласно указанному постановлению Правительства РФ, заявления и иные документы, необходимые для предоставления государственных и (или) муниципальных услуг, представляемые в форме электронных документов:

а) оформляются в соответствии с требованиями к форматам заявлений и иных документов, установленными уполномоченными федеральными органами исполнительной власти;

б) подписываются в соответствии с требованиями Федерального закона «Об электронной подписи» и статей 21.1 и 21.2 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»;

в) представляются в органы и организации, предоставляющие государственные и (или) муниципальные услуги, с использованием электронных носителей и (или) информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет:

лично или через законного представителя при посещении

органа или организации;

посредством многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг;

посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) (без использования электронных носителей); иным способом, позволяющим передать в электронном виде заявления и иные документы.

Заметим, что, согласно приведённому постановлению Правительства РФ, федеральным органам исполнительной власти в соответствии со сферами их ведения надлежит утвердить по согласованию с Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в месячный срок требования к форматам именно заявлений и иных документов и разместить эти требования на своих официальных сайтах в сети Интернет.

Из приведённых аргументов сделаем вывод: в целях Федерального закона № 210-ФЗ целесообразно именовать заявителя услугополучателем, а запрос, который он подаёт, — заявлением.

Услугополучатель — это физическое или юридическое лицо (за исключением органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления) либо их представители, обратившиеся в орган, предоставляющий государственные услуги в орган, предоставляющий муниципальные услуги и к иным субъектам, которым делегировано право предоставлять государственные или муниципальные услуги, с заявлением о предоставлении государственной или муниципальной услуги, выраженным в устной, письменной или электронной форме.

Список использованной литературы:

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ // СЗ РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4179.

2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

3. О порядке оформления и представления заявлений и иных документов, необходимых для предоставления государственных и (или) муниципальных услуг, в форме электронных документов: Постановление Правительства РФ от 07.07.2011 № 553 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 29. – Ст. 4479.

4. Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды по исполнению государственной функции «Ведение Единого государственного фонда данных о состоянии окружающей среды, ее загрязнении»: приказ Росгидромета от 24.04.2008 № 144 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 38.

5. Захарова, Д. И. Административная юстиция и административное судопроизводство: вопросы соотношения [Текст] / Д. И. Захарова // Мировой судья. – 2011. – № 4. – С. 5–8.

Bibliographic references:

1. About the organization of providing the state and municipal services: The federal law of July 27, 2010 No. 210-FZ // SZ Russian Federation. – 2010. – No. 31. – Art. 4179.

2. About an order of consideration of addresses of citizens of the Russian Federation: Federal law of 02.05.2006 No. 59-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. – 2006. – No. 19. – Art. 2060.

3. About an order of registration and submission of statements and other documents necessary for providing the state and (or) municipal services, in the form of electronic documents: Resolution of the Government of the Russian Federation of 07.07.2011 No. 553 // Collection of the legislation of the Russian Federation. – 2011. – No. 29. – Art. 4479.

4. About the approval of Administrative regulations of Federal Service for Hydrometeorology and Environmental Monitoring on execution of the state function "Maintaining Uniform State Fund of Data on a State of Environment, Its Pollution": Roshydromet order of 24.04.2008 No. 144 // Bulletin of regulations of federal executive authorities. – 2008. – No. 38.

5. Zakharova, D. I. Administrative justice and administrative legal proceedings: questions of a ratio of [Text] / D. I. Zakharova // World judge. – 2011. – No. 4. – Page 5–8.

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДОВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (Воронежский институт МВД России)

Аннотация: В статье авторы предлагают применение методов профилактики детских суицидов в контексте Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы.

Ключевые слова: подростковый суицид, профилактика суицидального поведения, деятельность органов системы профилактики.

Abstract: In this paper the authors propose the use of methods of prevention of childhood suicides in the context of the National Strategy for Action for Children for 2012-2017.

Keywords: teenage suicide, prevention of suicide behavior, activity of bodies of system of prevention.

Дети, в том числе и подростки, чаще других категорий подвержены суицидальным настроениям. Они не могут найти выход из сложившейся ситуации, в силу своего возраста и небольшого социального опыта не справляются со своими эмоциями. Кроме того, в силу психофизиологических изменений в организме подросток предрасположен к депрессиям, эмоциональным перепадам и стрессам. Подростки, которые совершают попытку покончить с собой, психически больными, как правило, не являются — они находятся в состоянии острого эмоционального конфликта, отчего в течение короткого промежутка времени думают о самоубийстве.

Наша страна на протяжении 15-ти лет занимает второе место в мире по числу самоубийств. По уровню самоубийств среди подростков Россия также находится на одном из первых мест в мире. За последние 10 лет число суицидов среди молодежи выросло в 3 раза. Ежегодно каждый 12-ый подросток в возрасте 15–18-ти лет пытается совершить попытку самоубийства.

В России показатель суицидов среди молодежи на 100 тысяч населения составляет 20, что превышает мировой показатель в 2,7 раз.

Изучение проблемы подросткового суицида показывает, что

подростки решались на самоубийство в целях обратить внимание родителей, педагогов на свои проблемы и таким образом выражали протест против жестокости взрослых. На такой поступок идут, как правило, замкнутые, ранимые по характеру подростки от ощущения одиночества, ненужности, стрессов и утраты смысла жизни. Своевременная психологическая поддержка, доброе участие, оказанное подросткам в трудной жизненной ситуации, помогли бы избежать трагедии.

Проблемы, связанные с выявлением подростков с высоким суицидальным риском и профилактикой суицидального поведения, крайне актуальны в настоящее время.

Ситуация с правовой оценкой суицида детей сложная. Сегодня оценка суицида проводится фрагментарно, не отслеживается статистика и мотивация поступков несовершеннолетних, хотя количество именно детского суицида с каждым годом возрастает.

Проблема детского суицида освещается в прессе — и, практически, только констатируются факты. Во всех материалах о попытках несовершеннолетних покончить жизнь самоубийством отсутствуют какие-либо сведения о психологической реабилитации и помощи подросткам, пытавшимся расстаться с жизнью.

Практика показывает, что после очередного сообщения в прессе или реального самоубийства известного человека в молодежной среде обязательно происходит подобный случай и увеличивается количество суицидальных попыток. В работе с суицидальным событием в молодежной среде самым важным является предотвращение психического заражения по механизму одной из подростковых реакций — реакции имитации. Все случаи действительно должны быть изучены, проанализированы и обсуждены, но только с узким кругом специалистов. Психологи категорически против публичных групповых обсуждений данной темы.

Вопросам профилактики суицидов детей уделено внимание в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761 [2].

Организация работы по борьбе с суицидом осуществляется по двум основным направлениям:

- профилактика самоубийств;
- реабилитация и адаптация суицидентов и их окружения.

Профилактику суицидального поведения необходимо строить в направлении формирования у детей и подростков позитивного мышления, а также повышения общей психолого-

* ЛЕСОВИК Ирина Васильевна – к. пед. н., доц., доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Воронежского института МВД России, ЛЕСОВИК Андрей Федорович – к. пед. н., мировой судья судебного участка №1 Каширского района Воронежской области

Рецензент – ЗАНИНА Т.М.. – к.ю.н., профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД Воронежского института МВД России

педагогической компетентности взрослых: родителей, педагогов, работников СМИ.

Под профилактикой суицидального поведения принято понимать систему государственных, социально-экономических, медицинских, психологических, педагогических и иных мероприятий, направленных на предупреждение развития суицидального поведения (суицидальных тенденций, суицидальных попыток и завершенных суицидов) [3].

К решению проблемы под-

росткового суицида необходимо подходить комплексно — с помощью целого арсенала социальных, психологических, педагогических и медицинских мер. Одним из важных направлений деятельности органов системы профилактики (образовательных учреждений, медицинских учреждений, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав) является профилактика суицидального поведения, формирование здорового и безопасного образа жизни обучающихся.

Профилактика самоубийств в России и других странах реализуется посредством организации специализированных суицидологических служб («телефонов доверия», кабинетов социально-психологической помощи, кризисных отделений), обучения специалистов распознаванию суицидальных тенденций, ограничения доступа населения к средствам суицида, контроля за содержанием сообщений о самоубийствах в средствах массовой информации.

Список использованной литературы:

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 13.10.2009) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.
2. Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». — Российская газета. — № 125 от 04.06.2012 г.
3. Профилактика суицидальных проявлений среди несовершеннолетних: Методические рекомендации [Текст] / Н. П. Бадьина. — Курган: ГАОУ ДПО ИРОСТ, 2011.

Bibliographic references:

1. About bases of system of prevention of neglect and offenses of minors: The federal law of the Russian Federation of June 24, 1999 No. 120-FZ (an edition of 13.10.2009) // Collection legislations of Dewts. Federations. — 1999. — No. 26. — Art. 3177.
2. The decree of the President of the Russian Federation of 01.06.2012 N 761 «About National strategy of actions in interests of children for 2012–2017». — Russian newspaper. — No. 125 of 04.06.2012.
3. Prevention of suicide manifestations among minors: Methodical recommendations [Text] / N. P. Badyina. — Kurgan: GAOU DPO IROST, 2011.

РАЗДЕЛ 2. ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

УДК 681.3

В. С. Акимов*

ПОСТРОЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА

(Воронежский институт высоких технологий, Россия)

Аннотация: В статье приводится описание разработанной модели интегрального показателя качества жизни населения городского округа с применением метода анализа иерархий.

Ключевые слова: качество жизни, метод анализа иерархий, матрица парных сравнений, интегральный показатель повышения качества жизни.

Abstract: This article describes the model of integral indicator of the quality of life of city district with the use of a method of analysis of hierarchies.

Keywords: quality of life, a method of analysis of hierarchies, paired comparisons, matrix integrated measure of raising quality of life.

Качество жизни — сложная комплексная социально-экономическая категория, которая выражает фактический уровень потребления материальных, социальных и духовных благ и услуг, степень удовлетворения рациональных потребностей в этих благах и услугах и условия в обществе для удовлетворения и развития этих потребностей. При этом число и состав факторов, входящих в категорию качество жизни, обусловлены полнотой наших знаний, а соответствующие интегральные показатели имеют условный смысл, ограниченное время и место.

Категория качество жизни относится к числу динамических, причем эта динамика является следствием изменения во времени и пространстве значимостей (степеней важности, удельных весов) отдельных составляющих. Здесь имеется в виду, что интегральный показатель есть свертка этих составляющих (частных критериев), а их значимость, в свою очередь, является не тривиальной сверткой оценок приоритетности этих составля-

ющих в форме зависимостей от времени.

В проводимом исследовании в конечном итоге первична не всеобъемлющая и адекватная оценка качества жизни, а эффективное распределение бюджетных ресурсов (и, уже как следствие этого, повышение качества жизни).

Чем выше эффективность расходования средств соответствующих статей городского бюджета, тем больше прирост качества жизни за исследуемый промежуток времени (год).

Чтобы построить интегральный показатель качества жизни, нужно:

1) выявить перечень частных критериев, влияющих на формирование значений искомого показателя и, если их много, отсечь наименее существенные из них;

2) предложить (найти) метод построения интегрального показателя (опираясь, по возможности, на официально регистрируемые статистические данные), для чего детализировать полученные на этапе 1 частные критерии до уровня расходных статей городского бюджета;

3) реализовать предложенный на этапе 2 метод применительно к полученной иерархической схеме, конкретизирующей искомым интегральный показатель.

Свойства частных критериев применительно к городу можно отразить двумя социально-экономическими категориями — уровнем и условиями жизни (U_p и U_c соответственно):

$$КЖ = f(U_p \text{ и } U_c),$$

где КЖ — качество жизни.

В свою очередь, в качестве доминирующих факторов в смысле их влияния на уровень и условия жизни, как правило, выделяют следующие:

$$КЖ = f(U_p \text{ и } U_c) = f(D_x, C_0, Z_d, O_b, J_y, C_y, Y_d, T_p, \Delta_k, P_x), \quad (1)$$

где D_x — доходы населения города за соответствующий промежуток времени (год).

Все остальные аргументы, будучи приведенными к тому же интервалу времени, что и доход населения, представляют собой затраты общества (бюджетные отчисления):

C_0 — на социальное обеспечение;

* АКИМОВ Владимир Сергеевич — соискатель АНОО ВПО «Воронежский институт высоких технологий»
Рецензент — ЛЬВОВИЧ И.Я. — д.т.н., профессор, ректор Воронежского института высоких технологий

Зд – на нужды здравоохранения;

О_б – на нужды образования;

Ж_у – на нужды муниципально-го строительства;

С_у – на нужды жилищно-коммунального хозяйства города;

Уд – на нужды культуры;

Т_р – на нужды городского общественного транспорта,

Э_к – на экологию,

иерархия, представленная на рис. 1, относится к иерархии с различным числом и составом альтернатив под критериями. Критериев в данном случае два (уровень жизни и условия жизни), которые расположены на одном уровне и объединены фокусом – качеством жизни, причем под каждым критерием разное (пять или шесть соответственно)

имеет место в рассматриваемой задаче. МАИ позволяет измерять количественные и качественные факторы с помощью оценок предпочтительности по девятибалльной шкале отношений (табл. 1).

Основные причины использования приведенной шкалы и верхнего предела 9: а) качественные различия значимы на практике в том случае, когда сравниваемые объекты близки относительно критерия (свойства), использованного для сравнения; б) способность человека проводить качественные различия между объектами можно представить пятью качественными характеристиками: равный, слабый, сильный, очень сильный и абсолютный (для достижения большей точности вводятся компромиссные характеристики между перечисленными выше характеристиками); с) известно, что память человека способна манипулировать одновременно 7 (± 2) единицами информации, поэтому приведенная шкала включает в себя не более девяти градаций.

Результаты таких сравнений образуют матрицы парных сравнений, которые являются обратносимметричными. Их общее количество равно числу элементов исследуемой иерархии за исключением элементов самого нижнего уровня (уровня альтернатив). Нормированный главный первый собственный вектор такой матрицы интерпретируется как вектор приоритетов сравниваемых элементов. Осуществляемая далее линейная свертка полученных векторов приоритетов сравниваемых элементов позволяет получить вектор приоритетов альтернатив, каждая компонента которого оценивается числами из интервала [0,1]. Такой способ изменения веса (степени важности) является относительным, поскольку зависит и от оценок предпочтительности, и от количества сравниваемых альтернатив.

Рисунок 1 – Общий вид иерархии

П_х – на формирование у населения удовлетворительного психологического состояния (на нужды полиции, пожарной службы, ЧС).

Структура интегрального показателя качества жизни (1) представлена на рис. 1. Иерархия отражает результаты проведенного анализа наиболее важных элементов и их взаимоотношений, но не позволяет определить величину воздействия альтернатив (элементов самого низкого уровня) на общую цель – качество жизни.

С точки зрения классифика-

количество альтернатив. Трехуровневая иерархия обеспечивает приемлемую адекватность отображения проблемы качества жизни городского населения и служит основанием для проведения процедуры оценки приоритетов альтернатив.

Метод анализа иерархий (МАИ) – математически обоснованный способ оперирования суждениями экспертов. Как правило, знания экспертов используют, когда информация, необходимая для принятия решений, является неполной, неточной, неколичественной, что

Таблица 1 – Метод анализа иерархий

Степень важности	Определение	Комментарии
1	Одинаковая важность	Два объекта вносят одинаковый вклад в достижение цели
3	Слабая значимость	Опыт и суждение дают легкое предпочтение одному объекту перед другим
5	Существенная или сильная значимость	Опыт и суждение дают сильное предпочтение одному объекту перед другим
7	Очень сильная и очевидная значимость	Предпочтение одного объекта перед другим очень сильно. Его превосходство практически явно
9	Абсолютная значимость	Свидетельства в пользу предпочтения одного объекта в высшей степени убедительны
2, 4, 6, 8	Промежуточные значения между соседними значениями шкалы	Ситуации, когда необходимы компромиссные решения

Таблица 2 – Факторы, оказывающие влияние на уровень жизни

Уровень жизни населения	Доходы населения	Расходы на муниципальное строительство	Расходы на здравоохранение	Расходы на образование	Расходы на социальное обеспечение	w_1
Доходы населения	1	7	3	2	4	0,3952
Расходы на муниципальное строительство	1/7	1	1/6	1/9	1/3	0,0347
Расходы на здравоохранение	1/3	6	1	1/3	3	0,1629
Расходы на образование	1/2	9	3	1	5	0,3293
Расходы на социальное обеспечение	1/4	3	1/3	1/5	1	0,0779
$\lambda_{\max} = 5,2145, CR=0,0536 < 0,1$						

Метод оценки согласованности матриц: по одному из них вычисляется степень согласованности, $CR=(\lambda_{\max}-n)/(n-1)$, где n -порядок матрицы, а λ_{\max} – ее максимальное собственное зна-

ни» и «условия жизни» с учетом шкалы для оценки предпочтений (табл. 1) представлены в табл. 2 и табл. 3.

Вектор приоритетов альтернатив W рассчитывался по следую-

каждый из этих элементов на полученную сумму.

Таким образом, $w_1 = (0,3226; 0,0908; 0,2024; 0,3510; 0,0333)^T$.

Проверка на согласованность полученных локальных приоритетов путем сравнения значения индекса (степени) согласованности CR с пороговым, равным 0,10, показывает 0,0536.

Это позволяет сделать вывод об удовлетворительной степени согласованности полученных значений компонент вектора приоритетов w_1 – пересмотру экспертные оценки (табл. 2) не подлежат.

Суждения эксперта и результаты их обработки применительно к задаче оценки приоритетов альтернатив по отношению к критерию «условия жизни» представлены в таблице 3.

Следующим шагом в определении результирующего вектора приоритетов и альтернатив является построение матрицы предпочтения критериев относительно фокуса (табл. 4) и получение соответствующего вектора приоритетов критериев $W_3 = (0,75; 0,25)^T$.

Поскольку векторы приоритетов альтернатив относительно критериев W_1 и W_2 нормированы, результирующий вектор рассчитывается по формуле [14,29]

$$W = [A] * [L] * w_3 [B],$$

где $[A]$ – матрица, элементы которой представляют собой компоненты векторов приоритетов альтернатив относительно критериев «уровень жизни» и «условия жизни»;

$[L]$ – структурная матрица, элементами диагонали которой являются отношения числа альтернатив под каждым критерием (5 и 6) к общему числу альтернатив (11);

W_3 – вектор приоритетов критериев относительно фокуса,

$[B]$ – диагональная матрица, предназначенная для окончательного нормирования значений вектора приоритетов альтернатив (после последовательного пере-

Таблица 3 – Факторы, оказывающие воздействие на условия жизни

Уровень жизни населения	Расходы на нужды ЖКХ	Расходы на нужды сферы культуры	Расходы на нужды общественного транспорта	Расходы на нужды здравоохранения	Расходы на экологию	Расходы на нужды полиции	w_2
Расходы на нужды ЖКХ	1	6	4	3	6	5	0,4820
Расходы на нужды сферы культуры	1/6	1	1/3	1/5	1	1/3	0,0339
Расходы на нужды общественного транспорта	1/4	3	1	1/3	3	2	0,1126
Расходы на нужды здравоохранения	1/3	5	3	1	5	4	0,2607
Расходы на экологию	1/6	1	1/3	1/5	1	1/3	0,0339
Расходы на нужды полиции	1/5	3	1/2	1/4	3	1	0,0770
$\lambda_{\max} = 6,358, CR=0,07166 < 0,1$							

чение. Для идеально согласованной положительной обратносимметричной матрицы максимальное собственное число равно порядку этой матрицы, т.е. $CR=0$. Так что, если указанное частное имеет величину, превышающую 0,1, то матрица должна быть пересмотрена, она несогласованная.

Результаты формирования матриц парных сравнений по критериям (элементы второго уровня иерархии) «уровень жи-

зущему алгоритму: перемножаем элементы каждой строки и записываем полученные результаты в столбец, извлекаем корень n -степени из каждого элемента найденного столбца, складываем элементы этого столбца, делим

Таблица 4 – Наиболее важные критерии

Качество жизни населения города	Уровень жизни	Условия жизни	w_3
Уровень жизни	1	1/3	0,75
Условия жизни	1/3	1	0,25
$\lambda_{\max} = 2,00 CR=0,00$			

множения слева направо матриц [A], [L] и W3).

$W = [A] * [L] * w_3 = [0,1347; 0,0118; 0,0906; 1,1123; 0,0266; 0,0585; 0,0064; 0,0174; 0,0064; 0,0127]$

Сумма компонент этого ненормированного вектора приоритетов альтернатив равна 0,4774. Для нормирования значений компонент вектора умножим его на диагональную матрицу [B] с элементами диагонали, равными

$$\left(\sum_{k=1}^{10} x_k \right)^{-1} = (0,4774)^{-1} = 2,09468$$

Получаем

$W = [A] * [L] * w_3 [B] = [0,2822; 0,0248; 0,1897; 0,2352; 0,0556; 0,1225; 0,0134; 0,0364; 0,0134; 0,0266]$

Таким образом, аналитическую запись (математическую модель) интегрального показателя повышения качества жизни (1) можно представить в виде:

$$KЖ_1 = 2,2822 * D_x + 0,0248 * Ж_y + 0,1897 * Z_d + 0,2352 * O_6 + 0,0056 * C_0 + 0,1225 * C_y + 0,0134 * Y_d + 0,0364 * T_p + 0,0134 * Э_k + 0,0266 П_x$$

Величины найденных компонентов вектора приоритетов W имеют четкую интерпретацию – показывают среднее изменение результата (КЖ) с изменением фактора на единицу. Так, если допустить, что качество жизни имеет свой денежный эквивалент, то, например, прирост доходов населения на 1 единицу (1 млн. руб.) приведет к увеличению качества жизни в среднем на 0,2822 млн. руб. при неизменном значении других факторов, закрепленных на среднем уровне.

Список использованной литературы:

1. Акимов, В. С. Оптимальное распределение ресурсов как основа эффективного социально-экономического развития города [Текст] / В. С. Акимов, И. Я. Львович // Управление в социальных и экономических системах: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж: ВГТУ, 2010. – С. 13–15
2. Львович, Я. Е. Принятие решений в экспертно-виртуальной среде [Текст] / Я. Е. Львович, И. Я. Львович. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2010.
3. Акимов, В. С. Разработка интегрального показателя качества жизни населения города [Текст] / В. С. Акимов, И. Я. Львович // Современные проблемы социально-экономического развития в исследованиях молодых ученых и студентов: Мат. Всероссийской науч. – практ. конф. – Воронеж: ВГТА, 2010. – С. 16–18.
4. Акимов, В. С. Прогнозирование и анализ социально-экономического развития городского округа – город Нововоронеж [Текст] / В. С. Акимов, И. Я. Львович // Актуальные проблемы инновационных систем информатизации и безопасности: Мат. междунар. науч. – практ. конф. – Воронеж, 2011. – С. 138–140.

Bibliographic references:

1. Akimov, V. S. Optimal allocation of resources as a basis for effective socio-economic development of the city [Text] / V. S. Akimov, I. Ya. Lvovich // Management in social and economic systems: interuniversity collection of scientific works. – Voronezh: Voronezh State Technical University, 2010. – P. 13–15.
2. Lvovich, Ya. E. Decision-making expert and a virtual environment [Text] / Ya. E. Lvovich, I. Ya. Lvovich. – Voronezh: CPI «Science Book», 2010.
3. Akimov, V. S. Development of integral quality of life of the population of the city [Text] / V. S. Akimov, I. Ya. Lvovich // Modern problems of socio-economic development in the research of young scientists and students: the mat. All-Russian scientific-practical. conf. – Voronezh: VSTA, 2010. – P. 16–18.
4. Akimov, V. S. Forecasting and analysis of socio-economic development of the city district – the city Semiluky [Text] / V. S. Akimov // Actual problems of innovation systems of information and security: Mat. intern. scientific and practical. conf. – Voronezh, 2011. – P. 138–140.

МОДЕРНИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

(Воронежский институт экономики и социального управления, Россия)

Аннотация: В современных условиях возрастает самостоятельность регионов в решении насущных социально-экономических проблем. Наиболее актуальным условием в развитии регионов России является модернизация административно-управленческого потенциала, призванного обеспечить согласование стратегических интересов региона, а также создание условий для стабильного развития бизнеса и повышения качества жизни населения регионов, на основе выбора наиболее адекватного организационно-экономического инструментария управления в зависимости от типа региона и сформированного в соответствии с проводимой диверсификацией имеющегося ресурсного и управленческого потенциала.

Ключевые слова: модернизация административно-управленческого потенциала, экономическая самостоятельность регионов.

Abstract: In the current conditions the independence of the regions in solving urgent socio-economic problems. The most urgent prerequisite for the development of the regions of Russia is the modernization of the administrative and managerial capacity to provide the coordination of strategic interests in the region, and also creation of conditions for stable development of business and improvement of the quality of life of the population of the regions, on the basis of the choice of the most adequate organizational and economic management instrumentation depending on the type of region and formed multi-established in accordance with the ongoing diversification of the available resource and management capacity.

Keywords: modernization of administrative and managerial potential, economic independence of regions.

По мере обретения регионами реальной самостоятельности, выражающейся в обеспечении экономических условий репродуктивного функционирования предпринимательских структур, децентрализации управления, развитию межрегиональных взаимоотношений формируется собственно региональная система интересов с акцентом повышения ответственности регионов.

В своем Послании Федеральному Собранию Президент РФ В. В. Путин отметил, что «... надо последовательно двигаться к тому, чтобы все российские регионы без исключения стали экономически самостоятельными и в полном смысле слова субъектными... Нужно создавать и укреплять экономическую базу территорий, помогать тем, кто работает инициативно на местах...» [1].

При этом регионы могут получить полноценное развитие при условии решения их многооб-

разных проблем с участием трех субъектов: федеральной и региональной государственной власти, а также свободно самоорганизующегося общества в рамках действующего законодательства. Это формирует значительный административно-управленческий потенциал на основе не только активности муниципальных органов – местного самоуправления, но и гражданской и экономической инициативы общественных субъектов, которая пока еще учитывается недостаточно.

Однако определяющая роль при росте самостоятельности регионов остается за региональной системой управления, эффективность которой зависит от административно-управленческого потенциала, так как региональная система управления является связующим звеном между федеральными органами власти, гражданской и экономической инициативой общественных субъектов. В силу того, что каж-

дый регион имеет свои территориальные особенности, обладает своими сырьевыми ресурсами, структурой и численностью населения, отраслевой структурой экономики, то и управление развитием регионов имеет свою территориальную специфику, свои институты, формы, методы и механизмы.

Бесспорно, что содержание управления социально-экономическими процессами на региональном уровне, его формы и методы определяются, с одной стороны, общегосударственной экономической политикой, с другой стороны, региональной политикой, учитывающей особенности развития конкретного региона и муниципальной экономической политики, отражающей особенности развития. Все это, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на деятельность хозяйствующих субъектов, расположенных на территории региона.

* ПОЗДНЯКОВА Лариса Николаевна – соискатель кафедры «Региональная экономика и менеджмент» Воронежского института экономики и социального управления

Рецензент – МЕЩЕРЯКОВ Д.А. – д.э.н., профессор кафедры «Региональная экономика и менеджмент» ВИЭСУ

Основными элементами структуры административно-управленческого потенциала обеспечения экономической самостоятельности региона являются:

- принципы децентрализации, то есть перемещение центра принятия решений от центральных органов, объектов управления, к субъектам регионального управления;

- принципы партнерства с выделением компетенций и осуществлением их взаимодействий как равных партнеров с перераспределением функций внутри каждой сферы;

- формирование организационно-экономических условий для осуществления хозяйственной деятельности всеми хозяйствующими субъектами региона, на основе диверсификации использования экономических ресурсов и реализации принципов самостоятельности и экономической свободы;

- ориентация развития региона на решение социально-экономических проблем, на воспроизвод-

ство процессов, обеспечивающих высокое качество и высокий уровень жизнедеятельности человека как основного потенциального ресурса региональной экономики;

- организация эффективного использования информационных ресурсов регионального управления и современной информационной базы, позволяющей осуществить переход от региональной статистики к региональному мониторингу для осуществления системного анализа и контроля политической, социально-экономической и экологической ситуаций в регионе;

- осуществление деятельности административно-управленческого потенциала в диверсификации экономических ресурсов в зависимости от демографической ситуации, структуры доходов и расходов семей, бюджетной обеспеченности, экологической ситуации, других условий жизнедеятельности населения региона и степени соответствия его экономического развития;

- разработка инвестиционной и структурной политики,

реализация программ текущего и стратегического развития региона, ориентированных на спрос и потребности рынка, на запросы внутри- и внерегиональных потребителей и организацию производства тех видов продукции, которые пользуются спросом на межрегиональном и зарубежном рынках и могут способствовать повышению финансовой самостоятельности региона.

Основной из задач регионального управления является реализация законов и степень их эффективности в соответствии с потребностями повышения самостоятельности региональной экономики и диверсификации использования региональных экономических ресурсов.

Важно отметить, что в настоящее время процессы управления использованием региональных ресурсов имеют следующие недостатки:

- отсутствует механизм учета результатов оценки эффективности и результативности использования экономических региональных ресурсов;

Таблица 1 – Факторы, определяющие необходимость модернизации административно-управленческого потенциала региональной системы управления [2]

Группировка факторов	Позитивно воздействующие	Негативно воздействующие
Внешние – определяют необходимость совершенствования административно-управленческого потенциала	<ul style="list-style-type: none"> - модернизация экономики, формирование инновационной модели развития страны; - включение России в международное сотрудничество; - усиление конкуренции на национальном и международном уровне; - изменение системы государственной поддержки отдельных сфер в связи с вступлением в ВТО; - ориентация на повышение результативности управления социально-экономическим развитием 	<ul style="list-style-type: none"> - несоответствие содержания государственной региональной политики процессам модернизации; - несоответствие содержания модернизации условиям хозяйствования в регионах; - отсутствие системности и последовательности процессов реформирования регионального управления
Внутренние – определяют необходимость диверсифицированного подхода к механизму использования административно-управленческого потенциала региона	<ul style="list-style-type: none"> - усиление самостоятельности регионального управления; - возрастание роли и влияния регионального управления; - повышение требований хозяйствующих субъектов к качеству предоставления государственных услуг; - повышение роли, значения и влияния сообщества на социально-экономические процессы; - повышение уровня знаний, компетенций и культуры всех работников органов управления; - обеспечение прозрачности системы управления для регионального сообщества; - совершенствование организационных структур регионального управления, повышение эффективности их функционирования - обеспечение деятельности административно-управленческого потенциала как условия повышения эффективности диверсификации экономических ресурсов региона 	<ul style="list-style-type: none"> - необъективность и несимметричность предоставляемой информации; - преобладание бюрократической составляющей в системе управления; - высокая дифференциация как по ресурсному обеспечению, так и по уровню социально-экономического развития; - различный уровень мотивации и ответственности государственных служащих

- не уделяется должного внимания разделению текущих и капитальных расходов экономических ресурсов при проведении оценки их эффективности;

- отсутствует методология расчетов системы показателей экономической эффективности использования экономических региональных ресурсов.

Кроме этого, недостаточная эффективность управления социально-экономическим развитием регионального хозяйства проявляется в росте коррупции, бюрократизма и недоверия граждан к бизнесу и власти. В основе этих негативных явлений лежит несовершенство методов оценки результативности управления, зачастую приводящее к снижению ответственности органов управления, за результаты осуществляемой ими деятельности.

Решение вышеперечисленных проблем, на наш взгляд, обеспечит повышение эффективности административно-управленческого потенциала региона, который будет призван создавать условия для стабильного развития бизнеса и повышения качества жизни населения на основе диверсификации использования имеющихся экономических ресурсов.

Поэтому в условиях возрастания экономической самостоятельности регионов требуется модернизация управленческого потенциала, которая должна включать в себя:

- повышение ответственности органов управления за результаты осуществляемой ими деятельности;

- разработку эффективной нормативной базы для улучшения инвестиционного климата;

- распределение ответственности между органами власти;

- создание структур в системе региональной власти, занимающихся изучением регионального маркетинга;

- создание диверсифицированных промышленных округов,

кластеров, технопарков, локальных логистических, туристско-рекреационных зон организационного управления, позволяющих определить данные системы на конкурентоспособном уровне.

При этом, все это должно быть увязано с проведением административной реформы, реформированием местного самоуправления, совершенствованием региональной социально-экономической политики, глобализацией российской экономики с учетом факторов, определяющих необходимость модернизации административно-управленческого потенциала региональной системы управления (см. таб. 1).

Возрастание экономической самостоятельности регионов требует и обновления инструментов региональной системы экономической политики, включающей в себя:

- содействие развитию региона на принципах экономической свободы, хозяйственной самостоятельности и ответственности;

- тесное взаимодействие властных институтов, инвесторов, бизнесменов и домохозяйств;

- инвестиционные субсидии, ориентированные на потребности рынков;

- совершенствование рыночной инфраструктуры;

- прямые субсидии фирмам с целью регионального развития;

- субсидирование подготовки квалифицированных кадров;

- создание центров регионального развития;

- повышение технологического уровня экономической системы региона;

- субсидии для распространения технологической информации [3];

- субсидии для диверсификации использования экономических ресурсов.

Сегодня в значительном количестве регионов имеет место низкий уровень административно-управленческого потенциала. В системе управления регионом

часто происходит дублирование функций управления по ряду направлений деятельности, существует недостаточный уровень компетентности руководства регионов. Региональной системе управления присуща, зачастую, и фрагментарность организационных действий по развитию системы управления регионом. Эти недостатки имеют место в системе управления регионом и использовании административно-управленческого потенциала, что, в конечном счете, отрицательно сказывается на социально-экономическом развитии региона.

Решение этих проблем позволит обеспечить устойчивость социально-экономического развития региона, а также приведет к снижению дифференциации в развитии территорий, снижению социальных конфликтов, повышению уровня качества жизни населения, стабильности в регионе.

Важнейшей задачей органов управления регионом, в условиях повышения их самостоятельности, является и формирование привлекательности их территорий для инновационного бизнеса, обеспечивающего высокий уровень добавочной стоимости. Это возможно тогда, когда «... регионам и муниципалитетам должны быть представлены более широкие права по распоряжению бюджетными ресурсами, которые поступают с федерального уровня... это потребует расширить финансовую самостоятельность территорий. Разумеется, все дополнительные доходы как регионов, так и муниципалитетов, должны, прежде всего, идти на развитие, на создание инфраструктуры, на благоустройство территорий, должны инвестироваться в человеческий потенциал, в здравоохранение и образование. Если регион привлекателен для жизни, если он притягивает лучшие кадры, талантливых, образованных людей, — сюда потянутся и инвесторы. Но, конечно,

и спрос должен быть жёстче. Руководитель региона должен нести политическую ответственность за качество делового климата. Наконец, главы регионов получают право ставить вопросы делегирования значительного числа публичных полномочий с федерального на региональный уровень, если они будут к этому готовы, конечно. Для него это экзамен на умение управлять» [1].

Возрастание самостоятельности регионов предполагает и формирование высокопрофессионального качественного состава кадрового потенциала управленцев, то есть формирование особой группы государственных менеджеров. Для этого необходимо решение следующих задач:

- усиление роли управленцев, их профессиональной социализации и развитие менеджерских навыков у высших руководителей;
- повышение гибкости и свободы для глав министерств и ведомств в использовании руководящих кадров при усилении их подотчетности;
- обеспечение общего концептуального подхода к оценке работы руководителей, совершенствование системы их стимулирования и мотивации;
- улучшение отбора и профессионального продвижения, обеспечение большей мобильности высших руководителей;
- совершенствование планирования и управления человеческими ресурсами, разработка новых обучающих программ.

Бесспорно и то, что формирование административно-управленческого потенциала региональной системы управления, основываясь на его региональных особенностях, должно учитывать разграничение предметов ведения федеральной, региональной власти и местных органов власти в вопросах модернизации административно-управленческого потенциала. Этот комплекс мер позволит создать условия повышения эффективности диверсификации использования экономических ресурсов в региональной экономике в целях обеспечения экономической самостоятельности региона.

Список использованной литературы:

1. Из Послания Президента Федеральному Собранию 22 декабря 2012 года: [Электронный ресурс] — URL: <http://президент.рф/новости/17118>
2. Ляпина, И. Р. Модернизация механизма управления экономикой регионов в условиях усиления самостоятельности территорий. Автореф. дис. докт. экон. наук / И. Р. Ляпина; [Акад. эконом. и управления Тамбовского гос. универ. им. Г. Р. Державина] — Тамбов, 2012. [Электронный ресурс] — URL: <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/>
3. Волюнкина, Е. М. Управление диверсификацией инновационной медиа-компании. Автореф. дис. канд. экон. наук / Е. М. Волюнкина; [Инст. гум. образ. и информ. технологий] — Москва, 2012. [Электронный ресурс] — URL: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/upravlenie-diversifikaciej-innovacionnoj-media-kompanii.html>

Bibliographic references:

1. From the Message of the President to Federal Assembly on December 22, 2012: [An electronic resource] — URL: <http://prezident.rf/novosti/17118>
2. Lyapina, I. R. Modernization of the mechanism of management of economy of regions in the conditions of strengthening of independence of territories. Abstract of the thesis of the Doctor of Economics / I. R. Lyapina; [Economy and management academy of the Tambov state University of G. R. Derzhavin] — Tambov, 2012. [An electronic resource] — URL: <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/>
3. Volynkina, E. M. Management of diversification of the innovative media company. Abstract of the thesis of the candidate of Economics / E. M. Volynkina; [Institute of arts education and information technologies] — Moscow, 2012. [An electronic resource] — URL: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/upravlenie-diversifikaciej-innovacionnoj-media-kompanii.html>

РАЗДЕЛ 3. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

УДК 338.43:631.15

Е. В. Сальникова*

СПЕЦИФИКА ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СЕМЕНОВОДСТВА В ЗЕРНОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

(ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР России Россельхозакадемии)

Аннотация: Статья раскрывает особенности инновационной системы семеноводства в зерновом производстве. Автор обобщает признаки инноваций, уточняет типы инноваций в системе семеноводства, выявляет предпосылки, резервы, результаты формирования и развития инновационной системы семеноводства в зерновом производстве.

Ключевые слова: инновационная система семеноводства, зерновое производство.

Abstract: Article opens features of innovative system of seed farming in grain production. The author generalizes signs of innovations, specifies types of innovations in system of seed farming, reveals preconditions, reserves, results of formation and development of innovative system of seed farming in grain production.

Keywords: innovative system of seed farming, grain production.

Зерновое производство является основной отраслью сельского хозяйства и всего АПК, поскольку от уровня его развития зависит результат функционирования других отраслей, что во многом связано со специфическими свойствами зерна, представляющего незаменимый продовольственный базис государства, составляющего значительную часть сырья для предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. Значимость зернового производства в решении проблемы удовлетворения все возрастающих потребностей в различных видах зерновой продукции предопределяет необходимость его конкурентоспособного развития, неразрывно связанного с активизацией инновационных процессов.

Основной целью осуществления инновационных процессов в зерновом производстве является прирост производства продукции высокого качества с наименьшими материально-денежными затратами, чего можно добиться посредством реализации инно-

вационного потенциала, заложенного в системе семеноводства. Размножение и внедрение новых высокоурожайных сортов, сохранение их чистоты, дальнейшее их улучшение, обеспечение товаропроизводителей зерна семенами в необходимом количестве с требующимися качественными характеристиками по экономически обоснованным ценам, являясь функциями системы семеноводства, представляют основополагающие факторы роста валовых сборов зерновых культур и обеспечения экологической безопасности окружающей среды.

В настоящее время тема инновационного развития различных систем получила большое распространение, однако с теоретической точки зрения остаются недостаточно разработанными вопросы формирования и развития инновационной системы семеноводства в зерновом производстве.

В ходе анализа официальных материалов, касающихся определения инноваций, а также со-

временных подходов различных отечественных ученых к данному понятию определены основные, как нам представляется, характерные для инноваций и в целом для инновационного развития признаки (свойства):

- новый (улучшенный) продукт (товар, услуга, процесс, метод, решение, средство, результат научных исследований, научные разработки, обладающие конкурентоспособностью), его введение (освоение, внедрение);

- соответствие продукта запросам потребителя, удовлетворение конкретных потребностей;

- получение различных эффектов от внедрения (экономического, научно-технического, социального, экологического);

- повышение эффективности и прибыли, экономия затрат при освоении.

Набор данных признаков не является исчерпывающим и может быть дополнен в соответствии с особенностями определенной системы, осуществляющей инновационное развитие.

* САЛЬНИКОВА Елена Викторовна – к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Государственного научного учреждения «Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленно-го комплекса Центрально-Черноземного района России Россельхозакадемии»

Рецензент – МЕРЕНКОВА И.Н. – д.э.н., зав. отделом ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР России Россельхозакадемии

Добиться наибольшей результативности в процессе инновационной деятельности система может при четкой ориентации на определенный объект, учитывая

животных, птиц, технологий, удобрений, методов лечения животных и птиц, подходов к социальным услугам и т.д. [1].

А. А. Анфиногентова и

правовой базы в рамках проводимой государством политики.

Формирование инновационной системы семеноводства возможно за счет различных факторов. Рассмотрим подробнее некоторые из них. Наиболее распространенной биологической формой инновационного процесса в зерновом производстве является сортосмена, каждый этап которой выступает как более высокая степень, качественно иной уровень производства какой-либо культуры. Поэтому новый сорт, созданный в НИУ и внедренный в производство, выступает в качестве нововведения, а процесс сортосмены в данном случае является эффективным направлением инновационного процесса в производстве зерна [4].

Внедрение нового сорта при почти одинаковых расходах на обработку почвы, посев, уход за посевами, уборку обеспечивает снижение издержек производства в расчете на единицу продукции, рост прибыли с единицы посевной площади, получение продукции в большем объеме лучшего качества. Таким образом, селекция и семеноводство посредством функционирования системы семеноводства являются важными факторами инновационного развития зернового производства, поскольку в полной мере соответствуют двум основным составляющим этого процесса: научные исследования и освоение их результатов в производстве [5].

Уровень производства зерна в значительной мере определяется эффективностью сортовой политики, разрабатываемой системой семеноводства и основанной на формировании сортового состава посевов. За счет оптимальной сортовой структуры посевов возможно увеличение объемов валовых сборов зерна [6]. Сортовая структура, рационально сочетающая посевы сортов зерновых культур различных групп спелости, является инновационным фактором

Таблица 1 – Типы инноваций в системе семеноводства

Признак инновации	Типы инноваций
Природно-климатические условия территории (территориальный признак), на которой осваиваются инновации	- внедряемые на любой территории; - внедряемые на конкретной (ограниченной) территории (характерны для различных сортов зерновых культур).
Субъект, внедряющий инновации	- внедряемые на уровне государственных органов управления АПК (новые формы управления, организации производственного процесса, новые виды поддержки); - внедряемые на уровне сельскохозяйственного (зернопроизводящего, семеноводческого) предприятия (новые технологии, формы управления, организации и стимулирования труда).
Направления использования инновации	- применяемые при производстве фуражного, продовольственного, семенного зерна, зерна для промышленных и других целей.
Источник финансирования внедрения инноваций	- государственные, частные (отечественные, иностранные), смешанные и т.д.

воздействие факторов внешней и внутренней среды, для чего необходима определенная классификация инноваций. В настоящее время не существует единой классификации инноваций, разработано множество признаков и видов инноваций. К примеру, достаточно известными классификационными признаками являются: уровень новизны, масштаб инновации, отрасль народного хозяйства, где внедряется инновация, сфера применения, частота применения, форма, вид эффекта и т.д.

Специфика сельскохозяйственного производства, связанная с тем, что наряду с промышленными средствами производства активное участие в производственном процессе принимают живые организмы – растения и животные, обуславливает своеобразие подходов к решению вопросов, связанных с выявлением характеристик инноваций в данной сфере.

Так, согласно Н. Толочек, инновациями, повышающими эффективность производства в АПК, являются реализованные в хозяйственной практике результаты исследований и разработок в виде новых сортов растений, пород

Э. Н. Крылатых логично, на наш взгляд, предлагают четыре типа инноваций применительно к сельскому хозяйству: селекционно-генетические; производственно-технологические; организационно-управленческие; экономико-социально-экологические [2].

По отношению к зерновому хозяйству Ю. И. Трубицын выделяет биотехнологические, организационно-экономические, научно-технические, производственно-технологические, селекционно-генетические, социально-экологические инновации [3].

С целью конкретизации представленных классификаций можно выделить типы инноваций применительно к системе семеноводства (табл. 1).

Использование различных видов инноваций позволяет развить систему семеноводства направленно. В самом обобщенном виде инновационная система семеноводства представляет собой совокупность хозяйствующих субъектов системы семеноводства, взаимодействующих в процессе создания и реализации инновационной продукции, осуществляющих свою деятельность на основе соответствующей нормативно-

минимизации количественных и качественных потерь зерна при уборке урожая. Многочисленными практическими исследованиями ученых-семеноводов было установлено, что в каждом хозяйстве целесообразно высевать несколько различных сортов зерновых культур, которые должны отличаться по срокам созревания, устойчивости к низким и высоким температурам и засухе, а также в наибольшей степени реализовывать потенциал сорта в экстремальных погодных условиях [4].

Важным фактором инновационной системы семеноводства является развитие семеноводства на промышленной основе, которое подразумевает производство высококачественных семян по особой технологии в специализированных семеноводческих хозяйствах, основанное на выращивании сортовых семян отдельно от продовольственного и фуражного зерна, осуществляемое индустриальным методом с использованием современных семенных комплексов и заводов по обработке и хранению семян, что предполагает автоматизацию всех технологических операций [7].

Результативность проведения сортосмены и сортообновления, разработки и реализации сортовой политики, развития семеноводства с использованием современной технико-технологической базы обеспечивается эффективным развитием системы семеноводства посредством установления оптимального взаимодействия субъектов, участвующих в данных процессах, на основе реализации ряда мероприятий с использованием определенных инструментов воздействия. Этим как раз и характеризуется инновационная система семеновод-

Предпосылки формирования инновационной системы семеноводства в зерновом производстве:

- низкое качество зерна и семян;
- высокая себестоимость, низкая эффективность и конкурентоспособность зернового производства, ужесточение конкуренции;
- неустойчивость зернового производства, связанная с низкой урожайностью и колебаниями размеров посевных площадей;
- недостаточный ассортимент зерновой продукции, рост потребностей в различных ее видах (для продовольственных, фуражных и семенных целей);
- рост численности населения в мире;
- высокий уровень зависимости производства зерна от природно-климатических условий;
- неэффективность организационно-экономического механизма системы семеноводства;
- низкий уровень материально-технической базы семеноводства.

Требуемые резервы для формирования инновационной системы семеноводства в зерновом производстве:

- определенный научный и кадровый потенциал;
- наличие необходимого размера земельных угодий, качество почвы;
- финансовые средства;
- материально-техническая база;
- наличие условий для соблюдения технологии производства;
- мотивация и заинтересованность в освоении инноваций; наличие спроса на инновации;
- законодательные основы защиты интеллектуальной собственности;
- функционирование действенного механизма взаимодействия науки с производством.

Направления формирования инновационной системы семеноводства в зерновом производстве:

- внедрение новой техники и технологий; внедрение научно обоснованных систем земледелия (различные модели адаптивно-ландшафтного земледелия);
- создание новых сортов зерновых культур (высокоурожайных с улучшенными качественными характеристиками, устойчивых к неблагоприятным условиям);
- внедрение прогрессивных форм организации семеноводства;
- осуществление социально-экономических и организационно-административных преобразований (формирование специализированных зон возделывания зерновых культур, развитие новых форм интеграции и кооперации, стимулирования и обучения работников, разработка кластерных проектов, модернизация складского хозяйства, совершенствование транспортной и логистической систем, создание высококонкурентной институциональной среды) и др.

Влияние результатов формирования и развития инновационной системы семеноводства на развитие зернового производства: рост производительности труда; повышение эффективности и конкурентоспособности зернового производства.

Достижение генеральной цели системы семеноводства (продовольственное обеспечение населения).

Рисунок 1 – Предпосылки, резервы, результаты формирования инновационной системы семеноводства в зерновом производстве

ства в зерновом производстве.

Проведение исследования сущности инновационной системы семеноводства позволило выявить и обобщить основные предпосылки (причины) и резервы, позволяющие инновационно развиваться системе семеноводства, представить потенциальные направления и результаты формирования инновационной

системы семеноводства в зерновом производстве (рис. 1). Из всего многообразия выделенных направлений формирования инновационной системы семеноводства следует выбирать те, которые в современных условиях и при существующем уровне развития зернового производства обеспечат максимальный эффект.

Список использованной литературы:

1. Толочек, Н. Роль и эффективность инноваций в зерновом хозяйстве [Текст] / Н. Толочек // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2009. – № 6. – С. 55–56.
2. Анфиногентова, А. Стратегия развития АПК с учетом инновационных факторов [Текст] / А. Анфиногентова, Э. Крылатых // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 10. – С. 4–11.
3. Трубицын, Ю. И. Ресурсный потенциал зернового хозяйства России: состояние, тенденции и условия развития [Текст] / Ю. И. Трубицын, А. П. Потапов. – Саратов, ИАГП РАН, 2006. – С. 106.

4. Нечаев, В. И. Основные направления повышения устойчивости и эффективности зернового производства [Текст] / В. И. Нечаев [и др.]. – Краснодар: Кубанский ГАУ, 2006. – С. 56–57.
5. Моисеев, В. В. Методические особенности расчета себестоимости нового сорта [Текст] / В. В. Моисеев // Зерновое хозяйство. – 2006. – № 8. – С. 4–6.
6. Сальникова, Е. В. Эффективность сортовой политики системы семеноводства в зерновом производстве региона [Текст] / Е. В. Сальникова, О. Г. Чарыкова // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 5–6. – С. 148–151.
7. Нечаев, В. И. Экономические проблемы повышения эффективности селекции и семеноводства зерновых культур [Текст] / В. И. Нечаев, А. И. Алтухов, В. В. Моисеев. – СПб.: Издательство Лань, 2010. – С. 223–225.

Bibliographic references:

1. Toloček, N. The role and effectiveness of innovation in grain farming [Text] / N. Toloček // International Agricultural Journal. – 2009. – № 6. – P. 55–56.
2. Anfinogentova, A. Strategy for agricultural development with the innovative factors [Text] / A. Anfinogentova, E. Winged // Agrarian and industrial complex: economics, management. – 2005. – № 10. – P. 4–11.
3. Trubitsin, Yu. I. The resource potential of grain production in Russia: the state of, trends and circumstances of [Text] / Yu. I. Trubitsin, A. P. Potapov. – Saratov, 2006. – P. 106.
4. Nechaev, V. I. The main directions of improving the sustainability and efficiency of grain production [Text] / V. I. Nechaev [et al.] – Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2006. – P. 56–57.
5. Moiseev, V. V. Methodological features of the new variety of costing [Text] / V. V. Moiseev // Grain economy. – 2006. – № 8. – P. 4–6.
6. Salnikova, E. V. The effectiveness of the high-quality policy of system of seed farming in grain production of the region [Text] / E. V. Salnikova, O. G. Charykova // Social and economic phenomena and processes. – 2012. – № 5–6. – P. 148–151.
7. Nechaev, V. I. Economic problems of increase of efficiency of selection and seed farming of grain crops [Text] / V. I. Nechaev, A. I. Altuhov, V. V. Moiseev. – St. Petersburg, 2010. – P. 223–225.

МЕХАНИЗМ ИНДИКАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(Воронежский государственный профессионально-педагогический колледж, Россия)

Аннотация: Индикативное управление промышленными предприятиями представляет собой последовательную реализацию управленческих действий, обособленных в функции управления, основывающуюся на аналитической оценке фактических (расчетных) и прогнозных значений индикаторов управления. Реализация индикативного управления предприятиями пищевой промышленности оказывается возможной благодаря соответствующему механизму, устанавливающему связи между входящими в его состав элементами, исследованию которых посвящена данная статья.

Ключевые слова: управление промышленными предприятиями, функции управления, алгоритм принятия управленческих решений, индикатор, индикативное управление, механизм индикативного управления, матрица индикаторов.

Abstract: Indicative management of the industrial enterprises represents consecutive realization of the administrative actions isolated as management, based on an analytical assessment of the actual (settlement) and expected values of indicators of management. Realization of indicative management by the enterprises of the food industry is possible thanks to the corresponding mechanism establishing connection between elements entering into its structure to which research this article is devoted.

Keywords: management of the industrial enterprises, management functions, algorithm of adoption of administrative decisions, indicator, indicative management, mechanism of indicative management, matrix of indicators.

Индикативное управление представляет собой процесс принятия управленческих решений в ходе реализации функций управления на основе определения качественно-количественных характеристик результатов производственно-хозяйственной деятельности участников экономической системы с использованием индикаторов управления. Соответствующий подход (предложенный Н. В. Сироткиной), позволяющий рассматривать индикативное управление с позиций обоснования средств и перспектив применения системы индикаторов в управлении промышленными предприятиями, используется нами в качестве концептуальной основы выполненных исследований. В целом, концепция индикативного управления предприятиями пищевой промышленности представляет собой видение проблемы обеспечения эффективного управления перерабатывающими предприятиями по наиболее перспективным направлениям их развития, отражающее реализацию функ-

ций управления при использовании сформированной особым образом системы индикаторов [1].

Особенностью, позволяющей демаркировать индикативное управление, является использование при реализации его функционального содержания индикаторов, рассчитываемых как цепные индексы с тем, чтобы получить представление не только о количественном изменении исследуемого процесса, произошедшем в динамике, но и о его направленности (качественном изменении). Использование индикаторов в исследовательских целях отличается наглядностью, информативностью и объективностью, что обуславливает сравнительно более высокую эффективность управленческих решений, принимаемых на основе анализа индикаторов управления и достигнутых ими значений.

Механизм индикативного управления предприятиями пищевой промышленности устанавливает связи между инструментами и методами индикативного управления и представляет собой

последовательность реализации взаимосвязанных этапов, направленных на эффективное применение индикаторов в практике управления перерабатывающими предприятиями, дифференцированно в зависимости от перспективных направлений совершенствования управления ими (рис. 1).

Основными этапами, позволяющими реализовать механизм индикативного управления предприятиями пищевой промышленности, являются:

Первый этап. Постановка целей. В ходе исследования нами была обоснована необходимость отказа от традиционной для стратегического управления технологии постановки целей, включающей в себя формулирование миссии, построение дерева целей и разработку формализующих миссию планов, различной оперативности. В индикативном управлении цели промышленных предприятий могут сводиться к достижению характеризующими их индикаторами значений, полученных лидирующими в отрасли и на рынке организациями.

* БРЯКИНА Анастасия Владимировна – старший преподаватель ГОБУ СПО ВО «ВГППК»
Рецензент – СИРОТКИНА Н.В. – д.э.н., профессор Воронежского госуниверситета

Обозначения I_{nm} – индикаторы управления (n – функции управления m – приоритетные направления развития предприятий пищевой промышленности, которым соответствует индикатор); **и** – инструменты индикативного управления **М** – методы индикативного управления; **○** – согласование инструментов и методов индикативного управления в зависимости от сложившейся на предприятии ситуации, характеризуемой достигнутыми индикаторами управления значениями

Рисунок 1 – Механизм индикативного управления предприятиями пищевой промышленности

Второй этап. Формирование матрицы индикаторов. Под индикаторами в работе понимаются качественно-количественные характеристики исследуемого процесса или явления, отражающие его изменение в динамике, значения которых указывают на характер и содержание управленческих воздействий, которые необходимо предпринять для обеспечения достижения целей функционирования предприятия, декомпозированных в соответствии с перспективными направлениями его развития. Учитывая необходимость обеспечения комплексного развития предприятий пищевой промышленности, формирование системы индикаторов было предложено осуществлять по матричному принципу, в зависимости от функционального содержания управления и выделенных с помощью метода экспертного оценивания

перспективных направлений его развития, таких как:

1. Управление качеством бизнес-процессов (УКБП).

Совершенствование управления отраслевыми предприятиями следует проводить в направлении управления качеством бизнес-процессов, основывающемся на реализации в управленческой практике процессного подхода и позволяющем обеспечить организационное соответствие деятельности предприятий пищевой промышленности требованиям международных стандартов.

2. Управление человеческими ресурсами (УЧР).

Возрастающая постановочная сложность решаемых руководителями предприятий пищевой промышленности задач обуславливает необходимость повышения образовательного и профессионального уровня че-

ловеческих ресурсов, что определяет вектор совершенствования управления ими, соответствующий направленности и характеру общей для отраслевых предприятий модернизации);

1. Управление интеграционными процессами (УИП).

Установление интеграционных связей предприятий пищевой промышленности с сельскохозяйственными и другими организациями, обеспечивающими производство продуктов питания, является единственным способом соблюдения принципа паритетности в партнерских отношениях и взаимного удовлетворения ресурсных потребностей перерабатывающих предприятий, а также остальных участников рынка.

2. Управление инновационной деятельностью (УИД).

В условиях конкурентной среды функционирование и развитие предприятий пищевой про-

мышленности предполагает их инновационное совершенствование, заключающееся в разработке новых продуктов с учетом потребительских предпочтений, внедрении ресурсосберегающих технологий, изменении методики принятия управленческих решений.

Третий этап. Мониторинг значений индикаторов. Результатом реализации данного этапа механизма индикативного управления является получение репрезентативной выборки данных, необходимой для принятия объективных управленческих решений (табл. 1).

Четвертый этап. Экспертиза фактических и прогнозных значений индикаторов. Заклю-

чительный этап реализации механизма индикативного управления предприятиями пищевой промышленности является наиболее сложным и содержательным с методической точки зрения, так как предполагает использование экономико-математических и статистических методов для обработки результатов мониторинга достигнутыми индикаторами значений с целью обоснования наиболее адекватного для сложившейся на предприятии ситуации сценария применения инструментов и методов индикативного управления.

В целом, механизм индикативного управления предприятиями пищевой промышленности представляет собой соподчинение

входящих в его состав элементов и устанавливает связи между ними, определяющие целесообразность применения сценариев согласования инструментов и методов индикативного управления, адекватных сложившейся на предприятии ситуации, выявленной на основании мониторинга и экспертизы достигнутых индикаторами управления значений.

Алгоритм принятия управленческих решений с использованием индикаторов управления включает в себя следующие этапы:

1) изучение проблемы, выявление её сложности, глобальности и масштабности на основе

Таблица 1 - Индикаторы управления предприятиями пищевой промышленности, 2012 г.

Функции ИУ	Направления развития	Индикатор управления	Значения индикаторов (%) / Балльная оценка			
			Комбинат мясной «Воронежский»	Завод растительных масел «Новохоперский»	Мукомольный комбинат «Воронежский»	Хлебозавод «Золотой колос»
ПЛАНИРОВАНИЕ	УКБП	Оптимизация загруженности производственной мощности	+13,7/2	+16,7/2	+16,3/2	+33,7/4
		Рост эффективности производства	+18,9/2	+38,9/4	+26,4/3	+24,5/3
		Рост конкурентоспособности	+29,5/3	+29,3/3	+19,5/2	+25,6/3
	УЧР	Сокращение текучести кадров	-12,9/2	-16,4/2	-35,6/4	-12,9/2
		Повышение производительности труда	+12,8/2	+22,8/3	+32,3/4	+16,8/2
	УИП	Рост капитализации предприятия	+69,7/7	+55,7/6	+22,66/3	+53,6/6
	УИД	Повышение числа инновационно-активных подразделений предприятия	+14,8/2	+15,8/2	+24,4/3	+44,8/5
Повышение численности инновационно-активного персонала		+83,7/9	+33,7/4	+46,6/5	+43,7/5	
ОРГАНИЗАЦИЯ	УКБП	Повышение интенсивности рабочих процессов	+14,7/2	+24,1/3	+18,1/2	+29,1/3
	УЧР	Оптимизация численности линейного и функционального персонала	+10,8/2	+20,4/3	+17,9/2	+19,4/3
	УИП	Повышение инвестиционной привлекательности предприятия	+41,21/5	+31,8/4	+22,8/3	+51,3/4
		Повышение ROI	+32,12/4	+42,2/5	+32,6/4	+62,8/7
	УИД	Повышение удельного веса инновационной продукции	+54,6/6	+44,3/5	+36,3/4	+64,3/7
МОТИВАЦИЯ	УКБП	Сокращение времени простоев по непроизводственным причинам	-70,2/8	-50,7/6	-56,9/6	-59,7/6
	УЧР	Повышение интенсивности использования фонда рабочего времени	+9,87/1	+13,89/2	+29,8/3	+19,9/2
		Повышение удовлетворенности условиями труда и его оплаты	+14,9/1	+24,9/3	+14,9/2	+17,9/2
	УИП	Снижения затрат на сырье	+5,5/1	+25,6/3	+15,6/2	+25,9/3
	УИД	Повышение численности персонала, совмещающего профессии	+10,7/2	+15,3/2	+17,5/2	+16,3/2
КОНТРОЛЬ	УКБП	Повышение автоматизации	+55,3/6	+58,5/6	+38,5/4	+78,5/8
		Повышение оперативности	+41,2/5	+31,2/4	+21,2/3	+71,2/8
	УЧР	Рост удельного веса работников со стажем работы 5 и более лет	+19,3/2	+39,3/4	+29,5/3	+66,3/7
	УИП	Удельный вес продукции предприятия на локальном рынке	+24,5/3	+24,6/3	+26,3/3	+24,6/3
		Повышение регламентированности	+7,12/1	+17,5/2	+23,0/3	+87,5/9
	УИД	Увеличение горизонта планирования	+13,3/2	+18,6/2	+17,6/2	+48,6/5
		Повышения номенклатуры	+43,4/5	+47,7/5	+57,7/6	+67,7/7

анализа индикаторов управления;

2) предварительная оценка ресурсного обеспечения предприятия (финансовых, инвестиционных, материальных, человеческих, информационных, временных и других ресурсов);

3) отбор идей для разработки в качестве управленческого решения;

4) проведение ситуационного анализа с помощью инструментов и методов индикативного управления;

5) структурный анализ предприятия с помощью матрицы индикаторов управления, позволяющий оценить ресурсную, организационную, управленческую и производственную сферы;

б) проведение стратегических исследований (изучаются потребности в принятии решения,

насколько необходимо внедрение принятого решения, возможные последствия);

7) разработка плана организации внедрения решения и оценка возможных перспектив его реализации;

8) расчет индикаторов по результатам принятия решения, сопоставление потенциальных доходов с затратами различных ресурсов;

9) принятие решения на основе анализа достигнутых индикаторами значений;

10) анализ последствий (позитивных и негативных) принятия решения;

11) разработка корректирующих мероприятий;

12) выявление эффекта от принятия управленческого решения и его значения для роста экономической эффективности производства (рис. 2).

Отличительными особенностями представленного алгоритма является использование в качестве аналитической базы значений индикаторов, а также применение инструментов и методов индикативного управления. Кроме этого, предполагается, что по своему содержанию управленческие решения будут направлены на развитие перспективных для предприятий пищевой промышленности направлений. Данные обстоятельства обуславливают необходимость разработки особых приемов оценки эффективности управленческих решений, принимаемых с использованием индикаторов управления, таких как:

- компаративный анализ фактических и проектных значений индикаторов (внутрихозяйственных, отраслевых, территориальных);

- расчет индикаторов как способ обеспечения сопоставимости используемых в аналитических целях многочисленных показателей, характеризующих различные аспекты деятельности предприятий пищевой промышленности;
- интегральная оценка кумулятивного эффекта от реализации управленческих решений в области управления качеством, мотивации человеческих ресурсов, организации интеграционного взаимодействия, совершенствования инновационной деятельности.

Реализация алгоритма принятия управленческих решений с использованием индикаторов управления в соответствии с указанными выше требованиями к оценке эффективности управленческих решений предполагает наличие высокого профессионального и образовательного уровня управленческого персонала. Однако, учитывая тот факт, что более половины перерабатывающих предприятий образуют или входят в крупные корпоративные

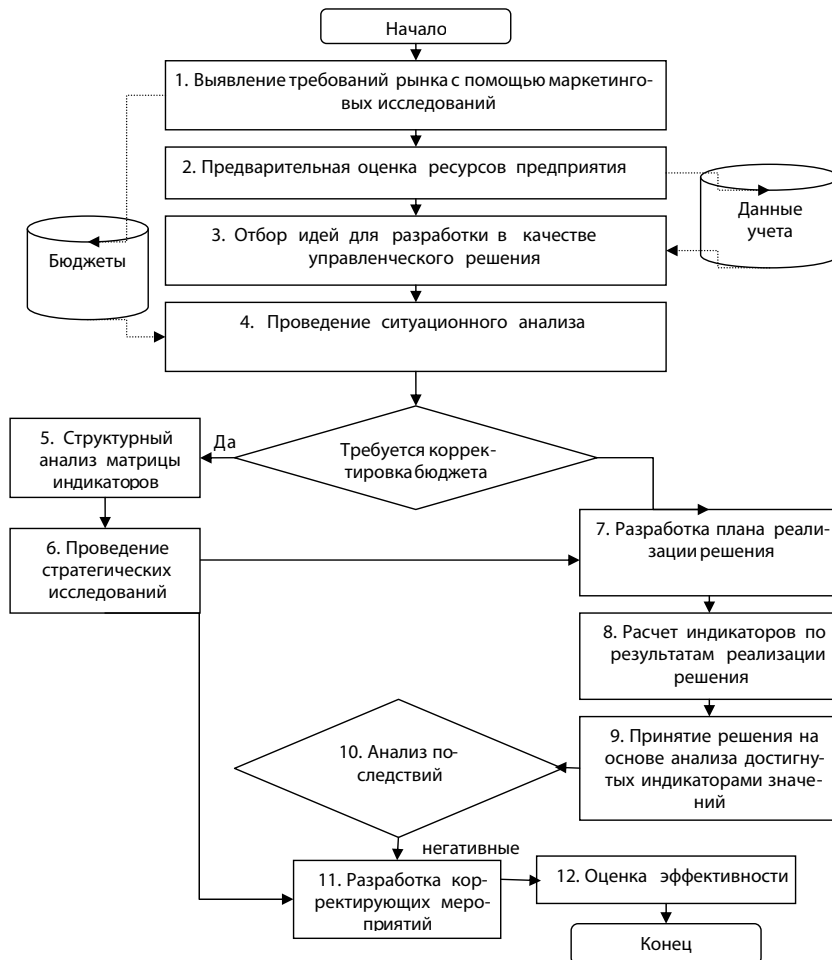

Рисунок 2 – Алгоритм индикативного управления предприятиями пищевой промышленности

структуры, в том числе с участием иностранного капитала, следует полагать, что практическая реализация инструментальных средств индикативного управления найдет свое широкое применение в среде руководителей, специалистов и аналитиков предприятий пищевой промышленности.

По результатам проведенных и представленных в данной статье исследований, считаем возможным сделать следующие выводы. Механизм индикативного управ-

ления промышленными предприятиями определяет характер, содержание и последовательность действий, необходимых для осуществления эффективного управления предприятиями на основе анализа достигнутых индикаторами управления значений или их прогнозных оценок. Основными этапами реализации механизма индикативного управления промышленными предприятиями являются: постановка целей, формирование матрицы индикаторов, мониторинг зна-

чений индикаторов, экспертиза фактических и прогнозных значений индикаторов.

Алгоритм принятия управленческих решений с использованием индикаторов управления представляет собой научно-обоснованную последовательность реализации этапов, раскрывающих перспективы использования в управленческой деятельности индикаторов управления, а также методов и инструментов индикативного управления предприятиями пищевой промышленности.

Список использованной литературы:

1. Сироткина, Н. В. Концепция индикативного управления предприятиями пищевой промышленности [Текст] / Н. В. Сироткина // Российское предпринимательство. – 2008. – Вып. 1, № 6. – С. 118–122.
2. Сироткина, Н. В. Перспективы использования индикативного управления при прогнозировании параметров развития интегрированных формирований [Текст] / Н. В. Сироткина, С. И. Карпачев // Человеческий капитал. – 2011. – № 4. – С. 118–121.
3. Полева, Н. А. Разработка и реализация инструментария мотивации человеческих ресурсов [Текст] / Н. А. Полева // ФЭС: Финансы, Экономика, Стратегия. – 2012. – № 4. – С. 22–26.
4. Шульгина, Л. В. Экономическая устойчивость предприятия: содержание и система [Текст] / Л. В. Шульгина, А. Н. Сова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2009. – № 5. – С. 9–14.

Bibliographic references:

1. Sirotkina, N. V. The concept indicative management food industry [Text] / N. V. Sirotkina // Russian entrepreneurship. – 2008. – Issue. 1, № 6. – P. 118–122.
2. Sirotkina, N. V. Prospects for the use of indicative control of parameters in predicting the development of the integrated formation of the [Text] / N. V. Sirotkina, S. I. Karpachev // Human capital. – 2011. – № 4. – P. 118–121.
3. Poleva, N. A. Development and implementation of tools motivate the Human Resources [Text] / N. A. Poleva // FES: Finance, Economics, Strategy. – 2012. – № 4. – P. 22–26.
4. Shulgina, L. V. Economic sustainability of the enterprise: the content and system [Text] / L. V. Shulgina, A. N. Sowa // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2009. – № 5. – P. 9–14.

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

(Воронежский филиал Московского гуманитарно-экономического института, Россия)

Аннотация: В статье проведено исследование сущности и содержания системы кредитования в сельском хозяйстве. Рассмотрены основные отраслевые факторы производства, влияющие на функционирование механизма воспроизводственной деятельности сельскохозяйственных предприятий. Выявлены характерные особенности кредитования сельскохозяйственных предприятий.

Ключевые слова: расширенное воспроизводство, эффективность сельскохозяйственного производства, сельскохозяйственный кредит.

Abstract: In article research of essence and the maintenance of system of crediting in agriculture is conducted. The major branch factors of the production, influencing functioning of the mechanism of reproduction activity of the agricultural enterprises are considered. Characteristics of crediting of the agricultural enterprises are revealed.

Keywords: expanded reproduction, efficiency of agricultural production, agricultural credit.

Кредитование сельхозпредприятий имеет важное значение в развитии сельского хозяйства как отрасли народного хозяйства. В настоящее время предприятия сельского хозяйства могут получать полный спектр банковских услуг, в частности, финансирование в различных формах. Наибольшую активность предприятия сельского хозяйства проявляют в части пользования заемными средствами – кредитами различных форм и видов. Следовательно, кредит – закономерное явление, объективно отражающее потребность сельскохозяйственных предприятий в использовании заемных средств с целью активизации расширенного воспроизводства.

Кредит, на наш взгляд, следует квалифицировать как системообразующую самостоятельную категорию рыночной экономики, представляющую собой ссудный капитал, предназначенный для авансирования воспроизводственного процесса на основе возвратности, срочности, платности, а также и других классификационных признаков этой категории, играющую огромную роль в развитии народного хозяйства.

Проведенное исследование сущности и содержания системы кредитования в сельском хозяй-

стве свидетельствует о том, что устойчивое развитие сельского хозяйства зависит от восстановления нарушенного воспроизводства в агропромышленном комплексе. Основная проблема нормализации воспроизводства заключается в повышении реальной доходности сельского хозяйства и совершенствовании на этой основе его ресурсного и производственного потенциала. Проведенный научный анализ показал, что сельские товаропроизводители не имеют условий для расширенного воспроизводства.

Сельскохозяйственное производство характеризуется длительным сроком воспроизводства и высокими рисками. При этом специфика аграрного производства объективно требует циклического привлечения финансовых ресурсов, необходимых для обеспечения непрерывности воспроизводственных процессов в АПК.

В последнее время проблемы сельского хозяйства и продовольственного рынка приобрели статус особо значимых. Критическое положение отрасли, непростая ситуация на продовольственном рынке привели к необходимости создания хорошо отлаженной системы кредитования сельских производителей.

В ходе исследования автором выявлен ряд характерных особенностей кредитования сельскохозяйственных предприятий.

1. длительность воспроизводственного цикла;

2. невозможность функционирования только за счет собственных средств;

3. предприятия агропромышленного комплекса в связи с длительностью процесса воспроизводства нуждаются в кредите на срок не менее 6 месяцев;

4. специфика кредитных рисков, связанных с колебаниями цен на продукцию сельского хозяйства и цен на ресурсы, а также с его сильной зависимостью от природно-климатических факторов;

5. низкий уровень обеспечения принципа возвратности;

6. сезонность сельскохозяйственного производства;

7. формирование сети кредитных кооперативов.

Сельское хозяйство играет огромную роль в удовлетворении потребности страны в продовольствии и сельскохозяйственном сырье и, следовательно, в обеспечении ее продовольственной безопасности.

Однако в настоящее время в аграрном секторе рынок кредитных ресурсов характеризуется

* ХИЦКОВ Андрей Иванович – к.э.н., заместитель начальника филиала ВоРУ ОАО «МИНБ», ЧЕРЕДНИКОВА Ангелина Олеговна – к.э.н., декан факультета экономики и управления Воронежского филиала московского гуманитарно-экономического института
Рецензент – ЗАКШЕВСКИЙ В.Г. – д.э.н., профессор, член-кор. РАСХН

не только определенным монополизмом со стороны кредитных организаций, но и относительно низкой активностью в кредитовании сельских товаропроизводителей.

Вопросы формирования и развития системы кредитования в сельском хозяйстве рассматриваются в экономической теории и практике России и развитых стран в связи с особой их

эффективность, целенаправленность, платность, срочность, материальная обеспеченность кредита и возвратность, причем эти принципы становятся определяющими именно в рыночной экономике.

Таблица 1 - Структура посевных площадей ООО «ВоробьевкаАгро» в 2012 г.

Наименование культур	Ед. изм.	2012		
		План	Факт	% выполнения
Пары	га	1901,4	1866	98%
Озимая пшеница	га	2498	2498	100%
Яровая пшеница	га	92	146	159%
Ячмень	га	1721	1484	86%
Подсолнечник	га	1946	2097	108%
Гречиха	га	173	167	97%
Сахарная свекла	га	650	644	99%
Просо	га	77	75	97%
Кукуруза на зерно	га	419	419	100%
Горох	га	162	162	100%
Всего	га	9639	9558	99%

Поэтому одним из основных вопросов является совершенствование экономического механизма кредитования как составной части хозяйственного механизма, включающего формы и методы кредитования. В настоящее время

важностью в развитии инфраструктуры кредитных отношений современных кредитных инструментов, форм и методов кредитования. На сегодняшний день сфера кредитования находится в стадии становления [1].

Таблица 2 - Показатели урожайности ООО «ВоробьевкаАгро»

Наименование культур	% выполнения валового сбора 2012
Озимая пшеница (3 класс)	91,6
Озимая пшеница (4 класс)	
Яровая пшеница	65,6
Ячмень	62,1
Гречиха	35,1
Просо	
Кукуруза	133,7
Горох	15,8
Подсолнечник	107,1
Сахарная свекла	93,8

необходимость в кредитных ресурсах в сельском хозяйстве и в АПК в целом требует формирования специфической системы сельскохозяйственного кредита, отвечающей требованиям и условиям рыночной экономики.

В ходе исследования было выявлено, что кредитование аграрного сектора, несмотря на характерные особенности, подчиняется общим, выработанным вековой практикой принципам, таким, например, как экономичность,

Исследования показали, что в развитых странах основу сельскохозяйственного кредита составляют банковские кредиты. Одним из ярких примеров взаимоотношений банковской сферы с предприятиями АПК могут выступить кредитные отношения между ВоРУ ОАО «Московский Индустриальный Банк» и ООО «ВоробьевкаАгро» Воробьевского района Воронежской области.

Ввиду сезонного характера работы ООО «ВоробьевкаАгро» испытывает постоянную потребность в кредите для формирования оборотных средств, без которых невозможен бесперебойный процесс производства и реализации продукции. Этим обстоятельством обусловлена важность проблемы оптимизации источников формирования оборотных средств исследуемой организации посредством усиления в них роли кредита. Именно кредитование дает возможность проводить все виды сельскохозяйственных работ вовремя. Важность этой проблемы для аграрного сектора экономики определяется и необходимостью преодоления негативного влияния на финансовое состояние ООО «ВоробьевкаАгро» таких факторов, как рост затрат на производство, вызванный повышением цен на потребля-

Таблица 3 - Фактическая урожайность ООО «ВоробьевкаАгро» в сравнении со средними данными по Воробьевскому району Воронежской области

Наименование культур	Средняя урожайность по Воробьевскому району, цн/га	Урожайность ООО «ВоробьевкаАгро» (скорректированная на списание), цн/га	Отклонение, %
Озимая пшеница	29,4	32,1	9,2%
Яровая пшеница	18,0	16,4	- 8,9%
Ячмень	14,7	20,66	40,5%
Гречиха	7,4	8,33	12,6%
Кукуруза	47,4	60,2	27,0%
Горох	10,0	7,8	- 22,0%
Подсолнечник	19,9	20,8	4,5%
Сахарная свекла	269,0	189,4	- 29,6%

емые сельским хозяйством минеральные удобрения, топливо и горюче-смазочные материалы, запасные части и т.п.; неплатежи за поставленную потребителям сельскохозяйственную продукцию; недостаток собственных оборотных средств и др.

сбора обусловлено повышением плановой урожайности (+37%) и сокращением доли паров (-16%).

Из общей площади пашни в 2012 году 9558 га было засеяно 7632 га, под парами находится 1866 (19,52%). Плановые по-

ямень, горох, гречиха, кукуруза, подверглись незначительным изменениям, для обеспечения повышения рентабельности выращивания культур при сохранении агротехнических сроков.

В процессе исследования было выявлено, что 2012 сельскохозяйственный год оказался непростым, с точки зрения производства сельскохозяйственной продукции. Фактическое выполнение показателей урожайности ООО «ВоробьевкаАгро» по сравнению с плановыми приведены в табл. 2-3:

Основными причинами снижения урожайности в 2012 послужили: растянутые сроки посевной компании, из-за малого количества техники; весенняя засуха в мае 2012 г.; затяжные дожди в августе 2012 г. С целью получения запланированного валового сбора урожая по количественным и качественным показателям необходимо в полном объеме внести удобрения и произвести обработку средствами защиты растений (табл. 4).

Закупка минеральных удобрений производилась у завода ОАО «Минеральные удобрения» (Воронежская область, г. Россошь). Данный производитель является монополистом на рынке Воронежской области и предлагает удобрения по ценам ниже, чем у конкурентов в других регионах, всего было закуплено минеральных удобрений на 12,2 млн. руб. (1276 руб. на 1 га пашни).

Динамика кредиторской задолженности ООО «ВоробьевкаАгро» перед Филиалом ВоРУ ОАО «МИНБ» в 2012 году выглядит следующим образом (рис.1).

Увеличение долгосрочной кредитной нагрузки по состоянию на 01 декабря 2012 г. произошло за счет:

- покупки двух большегрузных КАМАЗов с прицепами (+5,8 млн. р.),
- навесного разбрасывателя удобрений «Амазоне» (+0,19 млн. р.),

Таблица 4 – Внесенные удобрения под урожай 2012 г. ООО «ВоробьевкаАгро»

Культура	Наименование удобрений	Норма внесения ц/га	Площадь га	Внесено Всего тн.
Озимая пшеница	Аммиачная селитра	1,4	2498	360
Ячмень	Безводный аммиак	1,2	750	75
	Аммиачная селитра	1	970	97
Яровая пшеница	Безводный аммиак	1,2	92	11
	Азофоска	1,1	650	73
Подсолнечник	Безводный аммиак	1,2	1048	105
	Аммиачная селитра	1	640	64
	Азофоска	0,54	1945	106
Кукуруза	Безводный аммиак	1,5	133	20
	Аммиачная селитра	1	286	29
	Азофоска	0,5	419	21
ИТОГО:				961 тн

Для обеспечения производственной программы ООО «ВоробьевкаАгро» в рамках инвестиционных отношений было закуплено дополнительное сельскохозяйственное оборудование, перезаключены на долгосрочный срок договоры аренды земель районного и областного фонда, закрыта потребность в оборотных ресурсах на полный цикл проведения полевых работ.

Ожидаемый валовой сбор зерновых культур в 2012 году составил 38212 тонн (+ 53% год к году). Увеличение валового

показатели по структуре посевных площадей ООО «ВоробьевкаАгро» выполнены с небольшой корректировкой (табл. 1.)

При составлении данной структуры посевных площадей выдержаны все агрономические требования, с максимальным выделением площадей под наиболее рентабельные культуры. Так, за счет уменьшения паров до нормативных показателей была увеличена площадь возделывания озимой пшеницы почти в 2,5 раза. Посевные площади по таким культурам, как яровая пшеница,

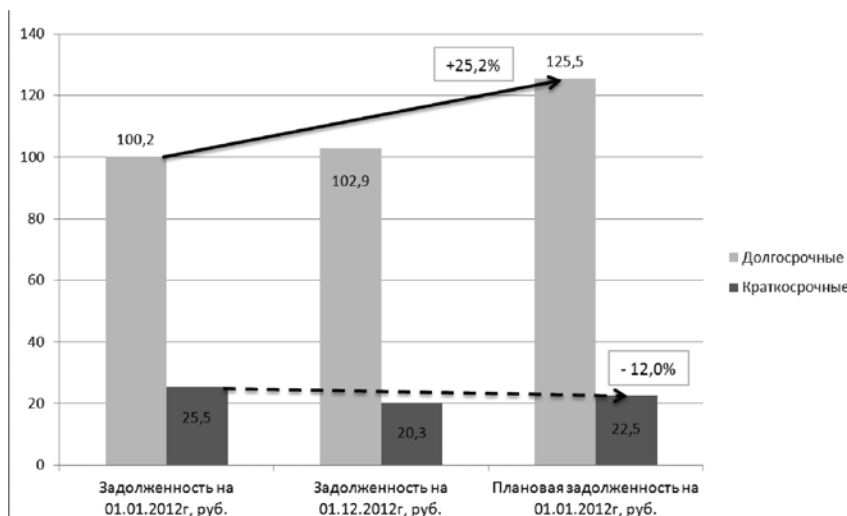

Рисунок 1 – Динамика ссудной задолженности ООО «ВоробьевкаАгро» перед Филиалом ВоРУ ОАО «МИНБ» в 2012 г.

- протравителя семян (+0,16 млн. р.),
 - опрыскивателя Гриффо (+1,0 млн. р.),
 - служебного автомобиля L200 (+0,3 млн. р.).

Уменьшение краткосрочной кредитной нагрузки (-5,2 млн.

Долгосрочные кредитные линии будут использованы при выкупе объектов недвижимости и земельных участков в ходе конкурсных торгов в декабре 2012 года. Максимальный размер краткосрочной кредиторской задолженности ООО «Во-

обходимо отметить, что в 2021 г. запланирован положительный финансовый результат от реализации производственной программы ООО «ВоробьевкаАгро». Анализ сравнения основных фактических и прогнозных показателей ООО «ВоробьевкаАгро» в динамике за 2011–21 гг. представлен в табл. 5. Значения прогнозных показателей являются предварительными и подлежат уточнению при составлении бухгалтерской отчетности ООО «ВоробьевкаАгро» за 2012 г.

В заключение хочется отметить, что, несмотря на отдельные положительные моменты во взаимоотношениях между конкретными субъектами хозяйствования в АПК и кредитными институтами, основным субъектом финансово-кредитной системы сельского хозяйства должен быть государственный финансовый институт с высокой степенью платежной ликвидности, применяющий новейшие банковские технологии и современные коммуникационные системы. Рыночные принципы прямого банковского кредитования следует сочетать с льготной процентной политикой государства и контролем за целевым использованием и возвратом средств. Необходимо, чтобы этот институт объединил сеть страховых, лизинговых, ипотечных инвестиционных компаний, а в перспективе – и сеть региональных кооперативных банков. В настоящее время роль такого финансового института может и должен взять на себя Россельхозбанк.

Стратегическая цель совершенствования сельскохозяйственного кредитования – создание системы организационно-экономических отношений, обеспечивающих кратко- и долгосрочными ресурсами процесс расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве и других отраслях АПК.

Таблица 5 – Основные фактические и прогнозные показатели ООО «ВоробьевкаАгро» в динамике за 2011–21 гг.

Показатели	2011 г., тыс. руб.	2012 г. (прогноз), тыс. руб.
Выручка	119 220	142 795
Себестоимость продаж	-92 064	-110 381
Валовая прибыль (убыток)	27 156	32 414
Проценты к уплате	-19 675	- 19 082
Прочие доходы	3 503	-
Прочие расходы	-3 937	-
Прибыль (убыток) до налогообложения	7 047	7 000
Налог на прибыль	- 700	- 730
Чистая прибыль	6 347	6 270

р.) произошло за счет гашения кредитов на оборотные средства из полученной выручки урожая 2012 г. (рис. 2).

ООО «ВоробьевкаАгро» имеет открытые, но неиспользованные лимиты краткосрочных (12,1 млн. р.) и долгосрочных кредитных линий (3,5 млн. р.). Предполагается, что лимиты по краткосрочной кредитной линии будут выбраны ООО «ВоробьевкаАгро» в декабре 2012 – январе 2013 года на выдачу заработанной платы и за оплату семян, СРЗ в ходе подготовки к посевной 2013 г.

робьевкаАгро» не превысит – 125,5 млн. р., а долгосрочной – 22,5 млн. р.

По прогнозу, сумма уплаченных процентных платежей ООО «ВоробьевкаАгро» в пользу ОАО «МИНБ» в 2012 году составит – 19,082 млн. р. (т.е. –12,19% от плана). ООО «ВоробьевкаАгро» является ответственным заемщиком – просрочка по платежам процентов и основного долга в 2012 году отсутствует. За счет грамотной финансовой политики ООО «ВоробьевкаАгро», экономия на процентах составит порядка 2,65 млн. рублей в год. Не-

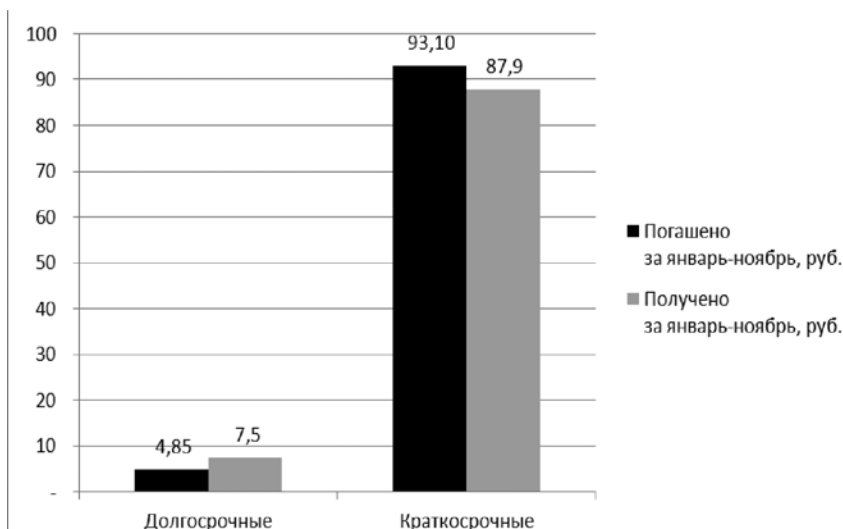

Рисунок 2 – Динамика выборки – гашения ООО «ВоробьевкаАгро» в 2012 г.

Список использованной литературы:

1. Зинченко, А. Воспроизводство и социально-экономические преобразования в сельском хозяйстве России [Текст] / А. Зинченко // АПК: экономика, управление. – 2006. – № 8. – С. 7–10.
2. Минаков, А. И. Экономика отраслей АПК: Учебник [Текст] / Под ред. А. И. Минакова. – М.: КолосС, 2004. – 464 с.
3. Сабиров, М. М. Воспроизводство материальных ресурсов в сельском хозяйстве и повышение его эффективности [Текст] / М. М. Сабиров // Достижения науки и техники АПК. – 2012. – № 2. – С. 10–12.
4. Воробьев, И. Особенности кредитных отношений в аграрном секторе [Текст] / И. Воробьев // АПК – экономика, управление. – 2001. – № 10. – С. 49–52.
5. Макин, Г. И. Экономический механизм кредитования сельскохозяйственных предприятий [Текст] / Г. И. Макин, А. И. Хицков, И. В. Коваленко. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР РФ, 2008. – 189 с.
6. Коробейников, М. Сельскохозяйственный кредит в период становления рыночных отношений [Текст] / М. Коробейников // Экономика сельского хозяйства России. – 32. – 2004. – № 2. – С. 28–29.

Bibliographic references:

1. Zinchenko, A. Reproduction and social and economic transformations in agriculture of Russia [Text] / A. Zinchenko // Agrarian and industrial complex: economics, management. – 2006. – No. 8. – P. 7–10.
2. Minakov, A. I. Economy of agrarian and industrial complex branches: The textbook [Text] / Under the editorship of A. I. Minakov. – M: Colossus, 2004. – 464 p.
3. Sabirov, M. M. Reproduction of material resources in agriculture and increase of its efficiency [Text] / M. M. Sabirov // Agrarian and industrial complex Achievements of science and technology. – 2012. – № 2. – Page 10–12.
4. Vorobyev, I. Features of the credit relations in agrarian sector [Text] / I. Vorobyev // Agrarian and industrial complex – economy, management. – 2001. – No. 10. – P. 49–52.
5. Makin, G. I. Economic mechanism of crediting of the agricultural enterprises [Text] / G. I. Makin, A. I. Hitskov, I. V. Kovalenko. – Voronezh: I BEND NIIEOAPK TsChR Russian Federation, 2008. – 189 p.
6. Korobeynikov, M. The agricultural credit during formation of the market relations [Text] / M. Korobeynikov // Rural economics of Russia. – 32. – 2004. – No. 2. – P. 28–29.

РАЗДЕЛ 4. ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.014

С. Н. Железко*

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ДУРМАН РОССИИ

(Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар, Россия)

Аннотация: В статье излагается точка зрения профессора на процесс модернизации российского образования

Ключевые слова: образование, качество образования, традиции образования в России

Abstract: The article presents a view on the process of modernization professor of Russian education

Keywords: education, quality of education, the traditions of education in Russia

Образование является главным звеном общественного воспроизводства. За последние 20 лет высшее образование в России стало во многом местом уклонения от армии и процессом, где за относительно невысокую плату можно получить свидетельство (диплом) о высшем образовании. Общественные ценности и социальный смысл высшего образования заметно обесцветились. Высшая школа больна.

Современная ситуация в образовании напоминает древнюю галерею. Гребцы — профессорско-преподавательский состав системы образования России — сидят в трюме и слышат команду: «Гребите дружнее, гребите!!! А то отстаем от всех!» Но на самом деле мы не в трюме и все более отчетливо видим и понимаем: чем сильнее и слаженнее мы будем «грести», тем быстрее разрушим нашу, одну из лучших в мире систем образования. Самое удивительное — то, что в Евросоюзе еще только пытаются создать нечто подобное, а мы через прямое копирование, коммерциализацию и заискивание перед западом разрушаем то, что является российским интеллектуальным капиталом для создания

и инновационной экономики, и процветания страны.

Наша система образования под напором директивных нововведений постепенно утрачивает свою эффективность. И это — в тот исторический период, когда идет активная реализация проекта создания всемирной технотронной диктатуры. По циничному выражению Дэвида Рокфеллера, «сверхнациональная власть интеллектуальной элиты и мировых банкиров более предпочтительна, нежели право народов на самоопределение». Сегодня эти замыслы последовательно претворяются в жизнь. Все это происходит на наших глазах. Неужели Россию, как и другие страны, ждет «трансформация человеческой расы» через «развитие дружественных телу технологий» [7]? Это автоматически ведет к утрате самостоятельности как на индивидуальном, так и на национальном уровне, в конечном счете, к «биороботизации» большинства населения!

В контексте этой глобальной стратегии становится объяснимой, но от этого не менее опасной для российского общества чиновничья инициатива по «вытеснению» из системы российского

образования воспитательной составляющей. Кто-то увидел в так называемой «Болонской конвенции» решение главных проблем российской системы образования. Реформирование ведется по образцу, рекомендованному западными консультантами и сформировавшейся командой «агентов влияния». Объясняется же такая траектория необходимостью интеграции России в ВТО, большими бюджетными затратами на образование и вступлением с 2003 г. в «Болонский процесс». Сама же необходимость вступления в ВТО и «Болонский процесс» объясняется тем, что Россия не должна отставать от мировых лидеров как экономически, так и демократически, в том числе по уровню образовательных стандартов.

Итак, первый аргумент в пользу реформ — быть как все. Вторая причина, скрытая от населения, но известная экспертам, — это интересы крупных международных европейских корпораций, получающих доходы с образовательных процессов. В последние несколько десятков лет высшее образование стало очень доходным бизнесом, и на этом «рынке» крупные европейские вузы проигрывают вузам США. И опять вопрос: при-

* ЖЕЛЕЗКО Сергей Николаевич — д.э.н., профессор Академии маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар

чем здесь Россия, ведь советская система образования была самой мощной, а её надорванная структура до настоящего времени остаётся одной из лучших в мире. Нужно ли в корне менять (разрушать) советскую систему образования только лишь в угоду странам Евросоюза, которые борются за выпускников российских школ? Может быть, правильнее было бы действующую систему образования «перенастроить» на запросы времени с сохранением ее исключительных достоинств, а не «реформировать» кому-то в угоду?

Директивное нововведение, процесс заимствования модели образования западного общества, погружающегося в системный кризис, не встречает действительного сопротивления дезорганизованной российской общественности. Приходится констатировать, что чиновничество от образования, утратив здоровые социальные ориентации, служит не нашему обществу и государству, а каким-то внешним интересам. Кто и как остановит процесс, когда утверждаемая (насаждаемая) система образования не созидает, а разрушает образовательную деятельность? Кому, кроме золотого тельца, будут служить выпускники творимой системы образования?

Согласно Болонской конвенции, все подписавшие ее государства должны перейти на двухступенчатую систему высшего образования. Три или четыре года студент обучается по упрощенной программе (по отношению к программе обучения специалиста) и получает диплом бакалавра. Затем «желающие» могут пройти дополнительный курс обучения (1–2 года) и получить диплом магистра. У нас, как известно, действует система пятилетнего обучения, в которой последний год, как и первые четыре, посвящен научному исследованию или инженерно-технической разработке, после чего следует защита дипломной работы или проекта.

Таков профиль подготовки специалиста.

«Энтузиасты» Болонской системы «перешагивают» проблему качественного несоответствия бакалавра и специалиста, делают вид, что различия носят внешний, формальный характер. Мол, отучатся наши студенты 4 года — вот и бакалавры. А потом кто из бакалавров захочет, сделает и защитит обычный наш дипломный проект — вот и магистр. Эта модель неверна по самой своей сути. Четыре курса и диплом в нашей системе образования, по мнению ведущих российских специалистов, вовсе не являются двумя разными разделенными ступенями обучения. Они неразрывно связанные части единого процесса формирования специалиста. Когда первокурсник приходит в аудиторию нашего вуза, его с первого занятия обучают как будущего специалиста. И на лекциях, и на семинарах его готовят к самостоятельному исследованию или проекту. Без итоговой самостоятельной работы обучение будет неполным. Тем не менее, многое из того, что наш студент проходит за 4 года, кому-то и зачем-то представляется ненужным, «избыточным» знанием [3].

Никто из инициаторов и авторов проводимой в России реформы даже не затронул вопроса о принципиальной разнице между европейским двухступенчатым и российским образованием. Никто не объяснил, какой смысл ломать отечественную систему образования, которая не вызывает нареканий, кроме надуманной «непонятности наших дипломов для западных работодателей» и своей якобы дороговизны (?). Бесспорно, совершенствовать учебный процесс необходимо, но не нужно, опасно, вредно и нечестно под видом реформы ломать сложившуюся, проверенную годами систему образования. Смена уклада, организации и типа образовательных

программ в действительности скрывает фундаментальное, качественное изменение типа образования. Страна останется без полноценных специалистов.

Как утверждает французский социолог А. Моль, буржуазное общество, в силу своей прагматичности и рационализма, породило совершенно новый тип культуры — мозаичный. Если раньше, в эпоху гуманитарной культуры, свод знаний и идей представлял собой упорядоченное, иерархически построенное целое, обладающее «скелетом» основных предметов, главных тем и «вечных вопросов», то теперь, в современном европейском обществе, культура рассыпалась на мозаику случайных, плохо связанных и структурированных понятий.

Гуманитарная культура передавалась из поколения в поколение через механизмы, генетической матрицей которых были семья и университет. Они давали целостное представление о жизни. Скелетом такой культуры были и остаются здоровый (нравственный) смысл и дисциплины. Каждая дисциплина есть ракурс рассмотрения целого, ее предмет взаимосвязан с другими предметами, дополняющими представление о целом. Здоровый (нравственный) смысл помогал привить навык различения добра и зла, истины и лжи, красивого и безобразного, приемлемого и недопустимого.

Напротив, мозаичная культура формируется в виде кусочков, выхватываемых из омывающего человека потока сообщений. В мозаичной культуре «знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей авторов, композиции учебных программ. Эти обрывки не образуют структуры (они не дают глубокого, целостного представ-

ления), но они обладают определенной силой сцепления, которая не хуже старых логических связей придает «экрану знаний» (сознанию человека) определенную наполненность, плотность, компактность, не меньшую, чем у «тканеобразного» экрана гуманитарного образования» [6]. В то время как нравственная структура личности формируется случайным образом и имеет часто калейдоскопический характер. Мозаично-калейдоскопическая культура человека — умение выполнять заданную конкретную (часто без нравственной ее оценки) работу. Для воспроизводства этой культуры сконструирована новая школа, производящая нового человека — «человека массы». С кризисом семьи в современном обществе, система образования превращается в инструмент вменения учащимся мозаичного мировоззрения, то есть зомбирования. Выпускник такой системы, по сути своей, полуобразованный, нравственно слабо ориентированный человек, наполненный сведениями, нужными для выполнения заданных и контролируемых операций. Это человек самодовольный, считающий себя образованным, но образованным именно по заданным критериям, чтобы быть винтиком системы, частью толпы.

Современная система образования старого света — конвейер по производству работников «на новой человеческой основе». Выпускник системы — яркий, конкретный пример «нового человека», позволяет нам разглядеть весь радикализм его новизны. Его нельзя назвать образованным, так как он полный невежда во всем, что не входит в его специальность; он и не невежда, так как он все-таки человек с высшим образованием и глубоко знает свой крохотный уголок вселенной. Мы должны были бы назвать его «ученым невеждой», и это очень серьезно, это значит,

что во всех вопросах, ему неизвестных, он поведет себя не как человек, незнакомец с делом, но как имеющий авторитет и амбиции, присущие знатоку и специалисту. Непризнание авторитетов, отказ подчиняться кому бы то ни было — типичные черты человека массы — достигают апогея именно у этих довольно квалифицированных людей. Как раз эти люди символизируют и в значительной степени осуществляют современное господство масс, а их варварство — непосредственная причина деморализации Европы» [8]. Как показывают события последних лет в северной Африке и восточной Европе, «ученые невежды» являются хорошим исполнителем цветных «демократических» революций. Именно для современной политической системы, т.е. управляемой демократии, такой «новый человек» наиболее удобен. Понятно почему — он не видит целого, им легко манипулировать, поскольку он не понимает, куда его ведут.

Чем отличается выросшая из богословия «университетская» школа России от современной европейской школы «мозаичной культуры»? Тем, что первая на каждом уровне образования стремится дать ученику целостный свод принципов бытия. Спор об этом типе школы, которая ориентируется на фундаментальные дисциплины, идет давно. Не раз приходилось слышать попреки в адрес советской школы, которая была построена по такому типу, — за то, что она дает «бесполезное в реальной жизни знание». Эти попреки — часть общемировой кампании, направленной на сокращение затрат на образование, т.е. числа детей, воспитываемых в лоне «университетской культуры».

Воспротивиться директивному нововведению — реформе образования в России — аппарат Минобразования не может, поскольку он ее соавтор и инновационный субъект. Общественность

не способна сопротивлению по двум причинам. Во-первых, профессиональное сообщество организационно расплывлено по местам занятости: школам, вузам и другим учебным заведениям, а профессиональный союз занят своими делами. Во-вторых, оно не имеет альтернативной программы и инновационного лидера. Есть ли выход из тупика?

Для ответа на этот вопрос обратимся к началу — к миссии национальной системы образования. С позиций православного мировоззрения, образовательный процесс должен одновременно реализовывать три ключевые цели [2]:

- формировать готовность человека к вечной жизни;
- подготовить его к достойной жизни в реалиях современного мира;
- помочь найти искру Божью в своей душе, содействовать раскрытию Божьего дара (говоря современным языком: найти свое призвание, свой талант).

Именно этого ждут от школы все родители вне зависимости от уровня образования, доходов, вероисповедания и национальности. Эти стратегические цели православного образования столь емки, глубоки, всеобъемлющи и тесно взаимосвязаны, что они сопровождают человека на протяжении всей его жизни. И в семье, и в детском саду, и в школе, и в высшей школе, и на работе эти цели должны находить приемлемую форму реализации. Но в подавляющем большинстве российские институты социализации (за исключением разве что семьи) — это светские организации, и таких задач они перед собой не ставят.

Опустим планку миссии и сформулируем должные стратегические ориентиры национальной светской системы образования:

- воспитание гражданина-патриота, впитавшего культурно-исторические традиции России;

- обеспечение равных условий раскрытия способностей и талантов у представителей всех слоев общества;

- формирование профессиональной элиты общества.

В нынешних условиях за выполнение указанных функций администрация учебных заведений не несет реально никакой ответственности. Госстандарт и вводимая система контроля качества образования толкает администрацию к созданию такого учебного процесса, где главное — «накачать» студентов навыками и компетенциями, которые позволяют им успешно проходить тесты по остаточным знаниям. А хотелось бы видеть в выпускнике высшей школы молодого специалиста, обладающего определенной личностной зрелостью, т.е. понимающего и помнящего себя, своих близких, историю рода, земли и народа, умеющего различить добро и зло не только в быту, но и в профессиональной деятельности, обладающего достаточными профессиональными знаниями для самостоятельной работы и жизни. Надо признать, что в современной России лишь в церковных учебных заведениях продолжают работать «по старинке», сохраняя истинные ценности и смыслы образования.

Светские вузы решают проблемы выживания, ориентиры и цели их деятельности в лучшем случае декларируются, решаются формально, лукаво, для отписки. Мы пожинаем плоды коммерциализации и реформирования образования. Государственный стандарт глух к вопросам духовного становления и патриотического воспитания специалиста! Если духовная составляющая образовательного процесса не будет восстановлена, как в учебных заведениях, так и в государственных образовательных стандартах, то мы получим и получаем уже очевидный результат: существующая на деньги налогоплательщиков и родителей

система образования не созидает, а разрушает учащегося, общество и государство.

Не идеализируя жизнь и работу церковных учебных заведений, тем не менее, можно с достаточным основанием утверждать, что местом, где еще сохраняются общественные ценности образования, и в том числе высшего, остается система православного образования в России. В учебных заведениях РПЦ не только наличествует атмосфера ценности самого процесса обучения, но и приумножаются средства формирования личности, духовного, гражданского и профессионального возрастания учащихся. Православная церковь за время своей многовековой деятельности в России показала, что уровень подготовки и духовной зрелости выпускников высших церковных учебных заведений заметно выше выпускников светских университетов. Можно ли этот бесценный в наше время опыт транслировать в государственную систему образования России?

Вековые традиции образовательной и просветительской деятельности русской Православной церкви, сохранение истинных смыслов деятельности образовательных заведений позволяют нам с надеждой просить Православную церковь включиться в процесс реставрации российского образования. В то же время пришла пора обязать государственную власть вступить с Церковью в диалог по выработке правовой возможности и найти приемлемую форму ее включения в восстановление воспитательной компоненты российской системы образования.

В рамках Болонского процесса российской школе, в том числе и высшей, предстоит перейти при организации учебного процесса на так называемый кредитно-модульный подход, который должен сменить дисциплинарный подход. «Систематизация здесь рассматривается как нежелательный

и опасный подход. Как сказано в инструкции французского Министерства, обратите внимание, «учитель должен стараться отвлекать учащихся от систематического наблюдения» [3]. Такое псевдоконкретное преподавание позволяет придать обучению видимость единства (фальшь целостность). Оно играет крайне негативную роль в формировании сознания (утрата возможности целостного восприятия мира), но формирует учащемуся компетенции. Но компетенции — в частности и безграмотность — во всем остальном. И, как следствие, фрагментарное знание и сознание, не объединенное целостным мировоззрением, создает у учащегося неоптимальную амбициозность и иллюзию познания (без понимания мира и его эволюции). Но это всего лишь иллюзия, опасная иллюзия частного знания при общей безграмотности.

Модульная система означает отказ от предметного преподавания и введение образовательных программ, в которых дисциплинарные границы размываются, рассматриваются совсем иначе, чем в традиционных формах [1]. Иначе говоря, нам предлагают своими руками выбросить русскую образовательную традицию, присущую православной, университетской и советской культуре, и выстроить чужеродную модель: модульный подход, переводящий сознание учащихся на мозаичную культуру. Для России переход к болонской модели означает реальную угрозу ментальности населения, ее исторической культурной траектории. Высока вероятность утраты своего цивилизационного своеобразия. Такова возможная при внешней безобидности цена проводимой модернизации!!!

Российская система высшего образования складывалась почти 300 лет. Это — один из самых сложных и дорогих продуктов отечественной культуры, но еще важнее тот факт, что это — и ма-

трица, на которой наша культура воспроизводится. И уклад высшей школы, и организация учебного и воспитательного процессов, и учебные программы являются важнейшими факторами формирования сообщества специалистов с высшим образованием — российской интеллигенции. Заменить все эти сложившиеся в отечественной культуре факторы на те, что предусмотрены Болонской конвенцией, — значит существенно изменить всю матрицу, на которую опиралась и опирается культура России. Кто от имени России пытается в очередной раз поменять ее историческую траекторию? Ведь по репликам из глубинки и мнению преподавателей, большинство против так настойчиво проводимых реформ.

При советской системе образования наши вузы готовили специалистов высокого класса при очень скромных, по сравнению с западными странами, затратах. Можно утверждать, что советская система была гораздо экономнее, чем «болонская»: в США государство на каждого студента ежегодно тратит около

30 тыс. долл., в Финляндии — 15 тыс. долл., а в России — лишь 750 долл. [5]. Но не столько в деньгах тут дело! Если нет пророков в своем отечестве, обратимся к американскому автору. После запуска первого советского спутника, а это произошло, напомним, более 50 лет назад, влиятельный в то время американский обозреватель У. Липпман написал: «... запуск такого большого спутника ... свидетельствует о наличии в СССР множества ученых, инженеров, рабочих, а также множества высокообразованных смежных отраслей промышленности, эффективно управляемых и обильно финансируемых» [4]. Именно система образования создала предпосылки для прорыва СССР в космос.

Сотни тысяч выпускников советских и российских вузов уехали и хорошо устроились на Западе, а тамошние работодатели приняли имевшуюся у них российскую форму дипломов. Современные западные предприниматели — люди «тертые» и разумные. Их интересуют, прежде всего, знания и навыки, которыми обладают молодые россияне, их интеллектуальный потенциал,

а не форма диплома и вкладыш к нему.

Через десяток лет после нашего «присоединения» к Болонской конвенции наши бакалавры и магистры станут унифицированным малоинтересным «товаром». Притом, что сами болонские соглашения для членов ЕС оставляют широкий выбор: национальная система образования может оставить за собой право не ломать свою систему образования, а только надстроить ее внешне, приняв общие правила. Вне Болонской системы остаётся большинство платных элитных вузов ЕС. Следовательно, можно предположить, что Болонский процесс есть лишь прикрытие для тех, кто хочет отнять у России будущее.

Втягивание России в Болонский процесс имеет смысл только как средство устранить одного из сильных конкурентов на мировом рынке. Еще не поздно признать ошибочность недавнего решения о механическом включении в болонский процесс России. Нет никакой видимой необходимости своими руками разрушать фундамент православной цивилизации.

Список использованной литературы:

- 1.Афанасьев, Ю. Болонский аршин: русский университет и европейский. О российских перспективах в Болонском процессе [Текст] / Ю. Афанасьев // Русский журнал. — 2003—07.04.
- 2.Зеньковский, В., прот. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии [Текст] / прот. В. Зеньковский. — М., 1993. — 223 с.
- 3.Кара-Мурза, С. Г. Потерянный разум [Электронный ресурс] / С. Г. Кара-Мурза. — <http://www.karamurza.ru/books/Razum/index.html>
- 4.Липпман, У. Знамение луны [Текст] / У. Липпман // Сегодня и завтра. — 1957. — 10.10.
- 5.Лиферов, А. П. Новая российская ментальность как инновационный ресурс модернизации образования [Текст] / А. П. Лиферов, О. Е. Воронова // Педагогика. — 2007. — № 2. — С. 15.
- 6.Моль, А. Социодинамика культуры [Текст] / А. Моль. — М.: Прогресс, 1974.
- 7.Филимонов, В. Из интервью: Антихристианская элита пытается загнать жителей планеты в электронный концлагерь [Текст] / В. Филимонов // Интерфакс. — 2009. — 8 апреля.
- 8.Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. — 1989. — № 3. — С. 120.

Bibliographic references:

1. Afanasyev, Yu. Bologna arshin: Russian university and European. About the Russian prospects in Bologna Process [Text] / Yu. Afanasyev // The Russian magazine. — 2003—07.04.
2. Zenkovsky, V. Education problems in the light of Christian anthropology [Text] / V. Zenkovsky. — M, 1993. — 223 p.
3. Kara-Murza, S.G. The lost reason [An electronic resource] / S.G. Kara-Murza. — <http://www.karamurza.ru/books/Razum/index.html>

4. Lippman, U. Moon sign [Text] / U. Lippman // Today and tomorrow. – 1957. – 10.10.
5. Liferov, A. P. New Russian mentality as innovative resource of modernization of education of [Text] / A. P. Liferov, O. E. Voronova // Pedagogics. – 2007. – No. 2. – P. 15.
6. Mol, A. Culture sociodynamics [Text] / A. Mol. – M: Progress, 1974.
7. Filimonov, V. From interview: The anti-Christian elite tries to tire out inhabitants of a planet in an electronic concentration camp of [Text] / V. Filimonov // Interfax. – 2009. – April 8.
8. Ortega-i-Gasset, H. Revolt of masses [Text] / H. Ortega-i-Gasset // Philosophy Questions. – 1989. – № 3. – P. 120.

АННОТАЦИИ

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Н.А. Блинова

ФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

КРЕДИТ КАК ФАКТОР ВЫРАВНИВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ

В статье рассматривается кредитная зависимость экономических субъектов друг от друга в результате перекосов при формировании первичных доходов.

С.В. Бухарин, А.В. Мельников, А.И. Хорев

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

ОБОБЩЕННОГО ПОКАЗАТЕЛЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ

Рассматривается многомерная калибровочная модель обобщенного показателя качества структуры капитала. Для предсказания значений показателя нового предприятия используется метод множественной линейной регрессии.

Н.В. Киселёва

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗАЯВИТЕЛЯ – УСЛУГОПОЛУЧАТЕЛЯ (ИЗ СМЫСЛА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 210-ФЗ «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ»)

В статье анализируется вопрос толкования понятия «услугополучателя» с учётом существующего российского законодательного и теоретического материала. Предлагается авторское определение «услугополучателя», которое должно быть зафиксировано в действующем законодательстве.

И.В. Лесовик, А.Ф. Лесовик

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДОВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье авторы предлагают применение методов профилактики детских суицидов в контексте Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы.

РАЗДЕЛ 2. ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В.С. Акимов

ПОСТРОЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА

В статье приводится описание разработанной модели интегрального показателя качества жизни населения городского округа с применением метода анализа иерархий.

Л.Н. Позднякова

МОДЕРНИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

В современных условиях возрастает самостоятельность регионов в решении насущных социально-экономических проблем. Наиболее актуальным условием в развитии регионов России является модернизация административно-управленческого потенциала, призванного обеспечить согласование стратегических интересов региона, а также создание условий для стабильного развития бизнеса и повышения качества жизни населения регионов, на основе выбора наиболее адекватного организационно-экономического инструментария управления в зависимости от типа региона и сформированного в соответствии с проводимой диверсификацией имеющегося ресурсного и управленческого потенциала.

РАЗДЕЛ 3. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Е.В. Сальникова

СПЕЦИФИКА ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СЕМЕНОВОДСТВА В ЗЕРНОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Статья раскрывает особенности инновационной системы семеноводства в зерновом производстве. Автор обобщает признаки инноваций, уточняет типы инноваций в системе семеноводства, выявляет предпосылки, резервы, результаты формирования и развития инновационной системы семеноводства в зерновом производстве.

А.В. Брякина

МЕХАНИЗМ ИНДИКАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Индикативное управление промышленными предприятиями представляет собой последовательную реализацию управленческих действий, обособленных в функции управления, основывающуюся на аналитической оценке фактических (расчетных) и прогнозных значений индикаторов управления. Реализация индикативного управления предприятиями пищевой промышленности оказывается возможной благодаря соответствующему механизму, устанавливающему связи между входящими в его состав элементами, исследованию которых посвящена данная статья.

А.И. Хицков, А.О. Чередникова

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье проведено исследование сущности и содержания системы кредитования в сельском хозяйстве. Рассмотрены основные отраслевые факторы производства, влияющих на функционирование механизма воспроизводственной деятельности сельскохозяйственных предприятий. Выявлены характерные особенности кредитования сельскохозяйственных предприятий.

РАЗДЕЛ 4. ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.Н. Железко

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ДУРМАН РОССИИ

В статье излагается точка зрения профессора на процесс модернизации российского образования.

ABSTRACTS

SECTION 1. THE THEORY AND METODOLOGY OF THE MODERN ECONOMY AND LAW

N.A. Blinova

FUNCTION OF SOCIAL JUSTICE. CREDIT AS A FACTOR IN ALIGNMENT OF SOCIAL INJUSTICE OF INCOME DISTRIBUTION

This article discusses the credit dependence of economic actors from each other as a result of imbalances in the formation of primary income

S.V. Bukharin, A.V. Melnikov, A.I. Horev

EXPERT ASSESSMENT AND PREDICTION GENERALIZED INDICATOR OF BUSINESS CAPITAL STRUCTURE

The multidimensional calibration model of the generalized indicator of quality of structure of the capital is considered. For a prediction of values of an indicator of the new enterprise the method of multiple linear regression is used.

N.V. Kiseleva

THE LEGAL STATUS OF THE APPLICANT-SERVICE RECIPIENT (FROM SENSE OF THE FEDERAL LAW "ABOUT THE ORGANIZATION OF PROVIDING THE STATE AND MUNICIPAL SERVICES")

This article analyzes the question the interpretation of "uslugopoluchatelya" taking into account the existing Russian legislation and theoretical material. The author's definition of "uslugopoluchatelya", which must be recorded in the current legislation.

I.V. Lesovik, A.F. Lesovik

SUICIDE PREVENTION AMONG MINORS

In this paper the authors propose the use of methods of prevention of childhood suicides in the context of the National Strategy for Action for Children for 2012-2017.

SECTION 2. INNOVATIVE ASPECTS OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

V.S. Akimov

BUILDING AN ANALYSIS MODEL COMPOSITE MEASURE OF IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF URBAN DISTRICT

This article describes the model of integral indicator of the quality of life of city district with the use of a method of analysis of hierarchies

L.N. Pozdnyakova

MODERNIZATION OF ADMINISTRATIVE BUILDING MANAGEMENT OF REGIONAL MANAGEMENT SYSTEM IN THE INCREASE OF ECONOMIC INDEPENDENCE OF THE REGION

In modern conditions the independence of the regions on the pressing social and economic problems. The most relevant condition for the development of regions of Russia is to modernize the administrative and managerial-building, designed to ensure the coordination of strategic interests in the region, as well as the creation of conditions for sustainable business development and improve the quality of life of the population of regions, based on the selection of the most adequate organizational and economic management tools depending on the type of region-consistent and formed in accordance with the ongoing diversification of the existing resource and managerial capacities.

SECTION 3. MANAGEMENT OF THE ECONOMY IN A MARKET ECONOMY

E.V. Salnikova

SPECIFICS OF INNOVATIVE SYSTEM OF SEED FARMING IN GRAIN PRODUCTION

Article opens features of innovative system of seed farming in grain production. The author generalizes signs of innovations, specifies types of innovations in system of seed farming, reveals preconditions, reserves, results of formation and development of innovative system of seed farming in grain production.

A.V. Bryakina

THE ARRANGMENT OF INDICATIVE MANAGEMENT OF FOOD ENTERPRISES INDUSTRY

Indicative management of the industrial enterprises represents consecutive realization of the administrative actions isolated as management, based on an analytical assessment of the actual (settlement) and expected values of indicators of management. Realization of indicative management by the enterprises of the food industry is possible thanks to the corresponding mechanism establishing connection between elements entering into its structure to which research this article is devoted.

A.I. Hitskov, A.O. Cherednikova

FEATURES OF CREDIT IN AGRICULTURAL BUSINESS TODAY

In article research of essence and the maintenance of system of crediting in agriculture is conducted. The major branch factors of the production, influencing functioning of the mechanism of reproduction activity of the agricultural enterprises are considered. Characteristics of crediting of the agricultural enterprises are revealed.

SECTION 4. PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION

S.N. Zhelezko

MODERNIZATION OF EDUCATION AS A STRATEGIC DATURA RUSSIA

The article presents a view on the process of modernization professor of Russian education

СПИСОК АВТОРОВ

АКИМОВ Владимир Сергеевич – соискатель Воронежского института высоких технологий, e-mail: fes.nauka@gmail.com

БЛИНОВА Надежда Александровна – к.э.н., старший преподаватель кафедры «Финансы и цены» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, e-mail: blinovana@mail.ru

БРЯКИНА Анастасия Владимировна – старший преподаватель Воронежского государственного профессионально-педагогического колледжа, e-mail: nastya-frank@mail.ru

БУХАРИН Сергей Васильевич – д.т.н., профессор кафедры «Информационные и управляющие системы» ВГУИТ, e-mail: svbuharin@mail.ru

ЖЕЛЕЗКО Сергей Николаевич – д.э.н., профессор Академии маркетинга и социально-информационных технологий, e-mail: itpnead@inbox.ru

КИСЕЛЕВА Надежда Васильевна – к.ю.н., доцент кафедры юридических дисциплин Воронежского филиала Московской академии экономики и права, e-mail: fes.nauka@gmail.com

ЛЕСОВИК Андрей Федорович – к.пед.н., мировой судья судебного участка №1 Каширского района Воронежской области, e-mail: i.v.lesovik@rambler.ru

ЛЕСОВИК Ирина Васильевна – к.пед.н., доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Воронежского института МВД России, e-mail: i.v.lesovik@rambler.ru

МЕЛЬНИКОВ Александр Владимирович – к.т.н., доцент кафедры «Информационные технологии моделирования и управления» ВГУИТ, e-mail: meln78@mail.ru

ПОЗДНЯКОВА Лариса Николаевна – соискатель кафедры «Региональная экономика и менеджмент» ВИЭСУ г. Калининград, филиал ФГБОУ ВПО «Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского»

САЛЬНИКОВА Елена Викторовна – к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Государственного научного учреждения НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса России Россельхозакадемии, e-mail: marketing_dep@mail.ru

ХИЦКОВ Андрей Иванович – канд. экон. н., заместитель начальника филиала ВоРУ ОАО «МИНБ», e-mail: lina760@yandex.ru.

ХОРЕВ Александр Иванович – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика, финансы и учет» ВГУИТ, e-mail: meln78@mail.ru

ЧЕРЕДНИКОВА Ангелина Олеговна – канд. экон. н., декан факультета экономики и управления Воронежского филиала московского гуманитарно-экономического института, e-mail: lina760@yandex.ru

THE LIST OF AUTHORS

AKIMOV Vladimir Sergeevitch – applicant Voronezh Institute of High Technologies, e-mail: fes.nauka@gmail.com

BLINOVA Nadezhda Alexandrovna – k.e.s., senior lecturer in «Finance and Prices», Russian Russian University of Economics of G.V. Plekhanov, e-mail: blinovana@mail.ru

BRYAKINA Anastasia Vladimirovna – the senior lecturer of the Voronezh State vocational teacher College, e-mail: nastya-frank@mail.ru

BUHARIN Sergey Vasilevich – d.t.s., the professor of chair «Information and operating Systems» VSUET, e-mail: svbuharin@mail.ru

CHEREDNIKOVA Angelina Olevna – k.e.s., Dean of the Faculty of Economics and Management of the Voronezh branch of the Moscow Humanitarian-Economic Institute, e-mail: lina760@yandex.ru

HITSKOV Andrey Ivanovich – k.e.s., deputy head of the branch of the chief of «Moscow Industrial Bank»; e-mail: lina760@yandex.ru

HOREV Alexander Ivanovich – d.e.s., the professor, the manager of the Chair «Economy, finance and account» VSUET, e-mail: meln78@mail.ru

KISELEVA Nadezhda Vasilyevna – k.l.s., assistant professor of legal disciplines Voronezh branch of the Moscow Academy of Economics and Law, e-mail: fes.nauka@gmail.com

LESOVIK Andrew Fedorovitch – candidate of pedagogical sciences, the magistrate court plot number 1 Kashira district of Voronezh region, e-mail: ivlesovik@rambler.ru

LESOVIK Irina Vasilyevna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of administrative law and administrative activities of the internal affairs of the Voronezh Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: ivlesovik@rambler.ru

MELNIKOV Alexander Vladimirovich – c.t.s., the senior lecturer of chair «Information technologies of modelling and management» VSUET, e-mail: meln78@mail.ru

POZDNYAKOVA Larisa Nikolaevna – the competitor of «Regional Economy and Management» chair of VIESU, Kaliningrad, FGBOU VPO branch «The Moscow state university of technologies and management name K.G. Razumovsky», e-mail: lnpozd@mail.ru

SALNIKOVA Elena Victorovna – c.e.s of State Scientific Research Institute of Economics and agriculture of Russian Agricultural Academy, e-mail: marketing_dep@mail.ru

ZHELEZKO Sergey Nikolaevitch – professor of the Academy of Marketing and social information technology, e-mail: itpnead@inbox.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Методологический и научно-практический журнал «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Полные статьи принимаются от 8 до 10 страниц рукописи и содержат до 6 рисунков, краткие статьи – до 5 страниц и до 4 рисунков.

1.3. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

1) подписанный всеми авторами текст статьи, УДК, таблицы, рисунки и подписи к ним (все в 2 экз.);

2) аннотацию и название статьи, ключевые слова и список литературы, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (в 2 экз.);

3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;

4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

1.4. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии, научному и контрольному редактированию. В статье приводятся первоначальная дата поступления рукописи в редакцию и дата принятия рукописи к печати после переработки.

2. СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

3.1. Текст статьи должен быть напечатан через полтора интервала на белой бумаге формата А4, с полями ~ 2,5 см с левой стороны, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

- 3.2. Все страницы рукописи следует пронумеровать, включая список литературы, страницы с таблицами, рисунками и подписями. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.
- 3.3. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.
- 3.4. Рисунки прилагаются отдельно. Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей. Надписи на рисунках даются на русском языке; размерность величин на осях координат обычно указывается через запятую (например, U, V; t, c). Подрисуночная подпись должна быть самостоятельной, без апелляции к тексту. На обратной стороне рисунка следует указать его номер, фамилию первого автора, пометить, если требуется, «верх» и «низ».
- 3.5. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.12003 Библиографическая запись. Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

- 4.1. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи в формате Microsoft Word с точным указанием версии редактора и иллюстрации, и файлы, содержащие иллюстрации.
- 4.2. Текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman Cyr, 14-й кегль, через 1,5 интервала, с одинарными пробелами (многократные пробелы не должны использоваться для создания абзацных отступов и расширения междусловных промежутков); абзацный перевод строки (клавиша Enter) используется только для создания нового абзаца, и НЕ применяется для принудительного перевода строк внутри абзаца.
- 4.3. При подготовке графических объектов в растровом формате желательно использовать форматы TIFF, BMP; допустим JPEG хорошего качества (с умеренным сжатием), и придерживаться следующих требований: для сканирования штриховых рисунков – 300 dpi (точек на дюйм); для сканирования полутоновых рисунков и фотографий – не менее 200 dpi (точек на дюйм).
- 4.5. Имена приложенных графических файлов должны содержать цифру, совпадающую с номером рисунка в статье.
- 4.6. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты.
- 4.7. К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла) с указанием названия и версии текстового редактора, имен файлов, названия статьи, фамилий и инициалов авторов.

Формат: 60x84, 1/8 Объем 3,5 п.л.
Тираж 500
Заказ № 658
Отпечатано в типографии
ООО «Цифровая полиграфия»
Адрес типографии:
394036, г. Воронеж, ул. Фр. Энгельса, 52

**«ФЭС: ФИНАНСЫ.ЭКОНОМИКА.
СТРАТЕГИЯ.»**

© Перепечатка информации допускается только с разрешения редакции и с обязательной ссылкой на издание. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Адрес редакции: 394042, г. Воронеж, Ленинский пр., д.119 а, оф.023.
Тел./факс (473) 294-61-62;
e-mail: fes.nauka@gmail.com

Над номером работали: Л.В. Шульгина, С.С. Черняева,
Е.А. Новоселецкий, корректор Л.Г. Петракова, перевод авторский.

Номер подписан в печать:
по графику – 14.00, фактически – 14.00

Отпечатано в ООО «Цифровая полиграфия»
Адрес типографии:
394036, г. Воронеж, ул. Фр. Энгельса, 52
Тираж 500 экз.
Цена свободная

© ООО «Финэкономсервис 2000», авторы статей

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

Регистрация предприятий и их недвижимости
Анализ финансовой деятельности
Финансовое и бизнес-планирование
Логистика
Организационное проектирование
Консультации в разных отраслях права
Арбитраж, суд
Помощь в лицензировании
Консультационные семинары

Профессиональная помощь
ИП и юридическим лицам

(473) 294-61-62

E-mail: finecon@rambler.ru; fines2001@mail.ru

Журнал «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия.»

Телефон редакции: +7 (473) 294-61-62

www.fines2000.ru

**ХОТИТЕ
ЧТО-ТО КУПИТЬ?**

**УЗНАЙТЕ
ЧТО-ГДЕ-ПОЧЁМ**

20-02-084

SPRAVKAVRN.RU